

The background of the cover is a dark, smoky, and fiery scene. A central figure, a demon with a dark, spiky, metallic-looking body and glowing yellow eyes, stands amidst a large explosion of orange and yellow flames. The demon has a menacing expression and is holding a large, dark, jagged object in its right hand. The overall atmosphere is one of intense action and destruction.

КИР ЛИРИК

ПЕШКИ БОГОВ ДЕМОН И ЛЕГИОН СМЕРТИ

КНИГА V

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Пешки Богов – 1. Демон

Кир Лирик

**Пешки богов. Демон
и легион смерти**

«Автор»

2021

Лирик К.

Пешки богов. Демон и легион смерти / К. Лирик — «Автор»,
2021 — (Пешки Богов – 1. Демон)

Пророчество из мира Сестер Близнецов исполнилось, и Илвус смог вырваться из игры, в которую его втянуло само Мироздание. Но что ожидает его в мире Спящего Бога, ведь Пожиратель Жизни пробудился и ему не могут противостоять даже боги. Исход пророчества, которое неминуемо ведет Илвуса к схватке с Пожирателем Жизни, не может предвидеть даже богиня прорицания. Демоненок привык нарушать правила, и не склонит голову даже перед бессмертными. Но сможет ли он обмануть судьбу и противостоять воле Мироздания, не потеряв друзей в этой схватке? Содержит нецензурную брань.

© Лирик К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог. Возвращение монстра	5
Глава 1. Торги с Бессмертными	9
Глава 2. Благородный Демон	17
Глава 3. Мальчики мажоры	22
Глава 4. Потолок совести	28
Глава 5. Дыхание смерти	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кир Лирик

Пешки богов. Демон и легион смерти

Пролог. Возвращение монстра

Гурон сидел на сырой земле спиной к дереву и жевал вяленое мясо, запивая обычной родниковой водой из кожаной фляги. Аппетита совсем не было, за последние несколько дней он даже схуднул, но частица Атона-Макра, которого многие называли Пожирателем Жизни, находившаяся внутри него, чувствуя, что силы физического тела на исходе заставила тело получать пищу. Последние дни влияние сущности, живущей в нём по соседству с его душой, ослабло, и сейчас разум контролировал настоящий Гурон, что случалось за последние три десятка циклов крайне редко. И пользуясь этой, пусть и мнимой свободой, он дышал полной грудью, наслаждаясь моментом, но воспоминания о последних событиях не давали покоя и давили грузом ответственности за содеянное его руками.

После того, как в одном из городов, граничащих с землями орков, Гурон нашёл наёмников и заказал убийство мальчишки и его клыкастой подружки, он отправился на восток империи в города, близлежащие к так называемым закрытым землям, в которых находилась гробница его хозяина. Там же, вскрыв заранее приготовленные тайники с золотом и драгоценностями, Гурон выдумал легенду и начал агитировать людей отправиться с ним в поход. Сделав ставку на людскую алчность, всем поголовно он рассказывал, что в закрытых землях обнаружил огромный и полный богатств подвал, оставшийся от древних. В зависимости от социального статуса одним он вещал, что требуется их помощь в раскопках и разборе завала, под которым находился тайник, других подряжал на работы с тяжёлыми грузами в виде золотых слитков, третьих набирал в качестве конюхов и услуги для каравана и вывоза драгоценностей, а тех, кто владел мечом, нанимал в качестве охраны. Если бы любой из них немножко пораскинул мозгами, то история про сокровища развеялась бы, как миф о драконе, охраняющем пещеру с несметными богатствами, но жажда наживы туманила способность адекватно мыслить, а те, кто догадывался о несостоятельности сомнительного мероприятия, предпочитали молчать, так как наниматель предварительно выплачивал очень щедрый аванс, который сам по себе окупал время, потраченное на поход к закрытым землям. Конечно, нашлись и те, кто, получив плату, давали дёру, но для Гурона это были оправданные потери, деньги для него не имели значения, вот только они утекали, как песок сквозь пальцы, а он планировал найти ещё десяток наёмных убийц и отправить их за головой того полудемона и вампириши, но этот вопрос пришлось отложить на будущее.

Когда сам Гурон добрался до закрытых земель, тут уже обосновался целый палаточный городок из нанятых им людей, и ждали только его, чтобы приступить к разграблению древних тайников. Частица Пожирателя Жизни чувствовала скорое пробуждение своего хозяина, но точное время определить не могла, поэтому Гурону надо было чем-то занять такое количество народу. Пару раз уже вспыхивали серьёзные ссоры, а одна даже переросла в поножовщину с двумя трупами. Ещё тридцать циклов назад, когда Гурон подцепил паразита возле купола, скрывающего гробницу Атона-Макра, и обогатился в этом лесу за счёт древних сокровищ, которые он находил, определяя на расстоянии наличие в них камней силы, один тайник на всякий случай он оставил нетронутым, и вот этот случай настал. Людей надо было замотивировать и доказать им свою компетентность, чтобы те, как муравьи, не разбежались через несколько дней.

Гурон указал очень примерное место расположения тайника, чтобы занять людей делом, а когда через пять дней они всё же наткнулись на древний схрон, то его авторитет взлетел до небес, так как половину сокровищ он раздал, поощрив самых активных. С этого момента каждый уверовал, что вернётся домой богачом, лишь Гурон знал, что все до единого, кто прибыл в этот лес, послужат пищей для пробудившегося Пожирателя, и вернуться домой не суждено никому.

Душа Гурона никуда не делась и так же занимала определённое место в сознании. Настоящий он очень устал от жалкого существования и, забившись в закоулки разума, надеялся, что восставший Атона-Макр его уничтожит, за то, что он вместе с его частичкой не смог привести нужное количество разумных к эфирной сфере, внутри которой находился склеп Бессмертного. Именно в этом и состояла задача Гурона, и он не справился! Конечно, им руководила частица Пожирателя, но самому Атона-Макру было на это плевать, единственное, что его интересовало, – это смерть и боль умирающих, энергией которых он должен был восстановить свои силы.

В одну из ночей настоящему Гурону приснился сон, в котором он гулял по цветущему весеннему саду, а на душе было спокойствие, о котором в реальности он мог лишь мечтать. Там же он встретил обворожительную красавицу, которая с ним флиртowała и задавала вопросы, интересуясь его жизнью. Гурон, ничего не скрывая, отвечал честно про себя и про паразита, который им руководил. Впервые он смог кому-то об этом рассказать, и сразу стало легче, как будто сбросил с плеч вещмешок, набитый камнями. Но их беседу прервали, неожиданно появилось ощущение мерзости, что-то очень неприятное появилось в этом маленьком кусочке красоты и умиротворения. Гурону было знакомо это чувство, а значит, рядом появился его мучитель, и только он об этом подумал, как сверху с дерева на девушку набросилась чёрная субстанция. Это нечто было похоже на сгусток смолы, которыми смазывают бочки, или на кляксу, которая иногда остаётся после письма. Они сцепились с богиней в схватке. То, что эта девушка – богиня сновидений, настоящий Гурон понял уже утром от частицы Пожирателя, когда проснулся. Схватка была очень скоротечной. Богиня смогла как-то избавиться от этого слизняка, отбросив его в сторону, а когда тот прямо из своего тела создал щупальце и потянулся к ней, девушка просто исчезла, растаяв, как туман. Сущность внутри Гурона была в бешенстве, теперь Бессмертные знали о скором пробуждении Пожирателя Жизни, а значит, была вероятность того, что они попытаются помешать его планам.

Прошло чуть больше декады, среди людей появились недовольные и начали высказывать претензии по поводу безрезультативного перекапывания леса. Тогда Гурон дэ Кост демонстративно, лишь прикосновением ладони буквально заживо испепелил самого крикливого. Демонстрация силы произвела нужный эффект, и роптания прекратились, по крайней мере, на какое-то время. А через несколько дней эфирная защита гробницы пала.

Гурон почувствовал непреодолимое желание двигаться в ту сторону, где находилась сфера, и когда он туда прибежал, ему открылась картина руин древнего города, остатки которого смогли сохраниться лишь благодаря изоляции от внешнего мира. Помимо разрушенных почти до основания построек в глаза бросалась растительность, вернее её цвет: трава и листья небольших деревьев были ярко жёлтого цвета. Флора, как и фауна, этого обособленного мирка развивались в условиях недостатка солнечного света, было много и других факторов, повлиявших на внутреннюю среду сферы, но Гурону было плевать на эти мелочи, он чувствовал приближение хозяина. Многие люди, последовав за своим нанимателем, сейчас стояли рядом с ним и, разинув рты, были уверены, что удача улыбнулась им. Каждый себя уже мнил богатеём, вот только жить им оставалось не больше пары сотен ударов сердца.

Из-за самой высокой сохранившейся постройки в пару этажей вылезло существо чёрного цвета. Это была увеличенная копия того грязного сгустка, который настоящий Гурон видел во сне, но сейчас от тела этого монстра исходило множество жгутов, с помощью которых оно

передвигалось. Если бы кто-нибудь из зрителей был тесно связан с морем, то он назвал бы этого монстра огромным осьминогом, но без каких-либо намёков на наличие головы. Вся толпа из двух десятков человек ошетилилась оружием, и каждый приготовился сражаться за возможность разграбления этой территории и своего безбедного будущего, лишь Гурон, который сам являлся крупницей этого существа, радовался его появлению, как преданная собачонка восторгается возвращению своего хозяина.

Необычный для этого мира монстр не проявлял агрессии, он переместился на открытую местность и замер. Всем показалось, что в воздухе завоняло какой-то мерзостью, но это был не запах, именно так Пожиратель Жизни выражал свой голод и жажду поглощения энергии смерти, именно эти эмоции улавливал мозг людей.

Вдруг от этого бесформенного куска грязи начали отделяться мелкие точки и висеть над ним в воздухе. Это было похоже на рой пчёл, который вдруг резко сорвался с места и очень быстро рванул в сторону толпы. Гурон знал, что каждая подобная "пчела" – это частица сущности Пожирателя Жизни, и даже не шелохнулся, потому что бояться ему было нечего, он сам был чем-то подобным. В голову каждого человека, который стоял рядом с Гуроном, через ушное отверстие проникла такая "пчёлка" и брала разум под свой контроль, вернее, пробуждала звериную агрессию, которая от природы была в каждом разумном без исключения. Остальной рой в поиске жертв полетел дальше. Люди без всяких на то причин начали нападать друг на друга и убивать, как дикие звери. Не обращая внимания на уже полученные колотые раны и арбалетные болты в теле, они рвали плоть ногтями и зубами. Чуть дальше в лагере началось аналогичное безумие, которым наслаждался Гурон и сам Пожиратель Жизни. Даже на расстоянии они получали эманации боли и смерти, хотя Гурону доставалась лишь малая толика этой волны, большую часть которой, причём до капли, поглощал сам Атона-Макр.

После выполнения своей функции, каждая частичка возвращалась к своему хозяину, но те "пчёлки", которым не достался носитель человеческой расы, в ближайшей местности искали жертву среди животных и так же провоцировали их на агрессию, а если животное не могло найти противника, с которым можно сразиться на смерть, оно с пеной у рта разбивало себе голову о ближайшее дерево или камень. Когда всё закончилось, и вернулись все посланные Пожирателем маленькие убийцы, его истинное тело начало меняться. Щупальца втянулись, а бесформенная чёрная масса начала приобретать человеческие очертания, и через десяток ударов сердца в сторону Гурона уверенным шагом направился крепкий мужчина. Если не сканировать ауру, то для обычного обывателя на вид это был типичный представитель человеческой расы среднего возраста с короткими волосами тёмного цвета и с жилистым торсом, но без бугристых мышц атлета. Сущность Пожирателя, контролирующая Гурона, знала, что её хозяин очень не любил принимать оболочку смертных разумных, которая ограничивала возможности тела, особенно в бою, но это была вынужденная мера, чтобы не выделяться из толпы коренных аборигенов того или иного мира.

Совершенно не смущаясь наготы, Атона-Макр подошёл к Гурону и посмотрел в глаза. Лицо мужчины, чью личину по памяти выбрал Пожиратель, было настолько типичным, что увидев раз, любой прохожий его тут же забывал, но его выдавал взгляд, от которого сейчас даже им же порождённой сущности в Гуроне стало жутко. Положив ладонь на его голову, Атона-Макр закрыл глаза и начал считывать память, анализируя полученную информацию. Втечение всего процесса, который длился довольно долго, Гурон пытался не шевелиться и даже дышать, как можно тише, а когда Бессмертный убрал свою руку, его слугу скрутила боль. Она раздирала как настоящего Гурона, так и сущность в нём. Их общее тело корчилось на земле в судорогах, не издавая ни звука.

Когда боль отпустила, Гурон услышал голос своего хозяина: – Ты должен был привести сюда десятки тысяч разумных, но ты не справился. Помимо этого, ты позволил Бессмертным узнать о моём пробуждении. Смертей этих людишек мне мало! Я ослаблен по твоей вине и не

готов к встрече с другими богами! Но я тебя сейчас не убью, твоё время ещё придёт, и на лёгкую смерть не рассчитывай. Ты мне ещё послужишь! Жди меня в этом лагере, я скоро вернусь и утоплю этот мир в боли, а потом уничтожу эту планету, чтобы она больше не напоминала мне о моих ошибках.

У Гурона от страха в горле встал сухой ком, и он молча, встав на колени, склонил голову в знак смирения, а Атона-Макр открыл окно портала и исчез в нём, сверкнув голыми ягодицами.

И вот спустя три дня настоящий Гурон сидел и разглядывал лагерь с трупами, от которого начал исходить трупный смрад. Сущность Пожирателя Жизни настолько сильно испугалась своего прародителя, что забила куда-то глубоко на задворки сознания, и у настоящего Гурона появилось время быть самим собой, вот только сделать он ничего не мог, паразит внутри него был настороже. И, жуя вяленое мясо, Гурон гадал – куда отправился Бессмертный, и сколько времени придётся его ждать? По его мнению, это чудовище отправилось на поиски пропитания и вернётся, когда наберётся сил, но Гурон дэ Кост ошибался и даже предположить не мог, чем обернётся возвращение этого монстра.

Глава 1. Торги с Бессмертными

ИЛВУС ДЭ МОР.

Открыв глаза, я сначала не мог сообразить, где, вообще, нахожусь, но, проморгавшись, узнал комнату на втором этаже дома Таврона, вот только добавилось мебели, что придавало помещению уюта. На миг мне показалось, что перемещение в другой мир, в котором пришлось столкнуться с инквизиторами, продавшими душу Багуру за мнимое бессмертие, бой с этим рогатым демоном, предательство командира наёмников Отто, смертельное ранение ведьмы Тары и, вообще, все наши приключения – это плод моего больного воображения, но зажатый в ладони диск портала напомнил, что это был не сон. Пальцы так сильно затекли, что другой рукой пришлось разжимать ладонь, чтобы вытащить диск. Рядом с подушкой лежала чистая одежда, и пока я одевался, вспомнил, как сразу на выходе из портала на меня напал волколак, прибить которого мне помешал Аригат. Ну, раз моя бестолковая башка до сих пор на месте, то бог удачи не очень сильно обиделся за то, что я возомнил себя Бессмертным и решил показать, насколько я крут. Надо как-то сдерживать звериные инстинкты демона – порвать всех на куски!

Снизу раздался громкий смех, так громко ржать мог только гном, и я, ускорив процесс и напялив рубаху, пошёл выяснять причину веселья. Спустившись вниз, за исключением Виолы и Таврона, я застал почти всю нашу компанию, к которым добавился чернявый мужик – волколак, который на меня напал, и ведьма из другого мира, причём уже целая и невредимая. А Кироний, видимо, уже убежал во дворец рассказывать императору сказки про другой мир, заодно наверняка и на меня пожаловаться, мол, во всём виноват злой и страшный демон, а он – пушистый безобидный одуванчик.

Все были так увлечены рассказом ведьмы, что даже не заметили моего триумфального появления, тем более, что босиком я спустился очень тихо, лишь Уголёк, которая так и оставалась в облике волчицы, поднялась с пола и начала усиленно тереться о мои ноги. И, почёсывая за ушами огромную волчицу, я решил привлечь к себе внимание: – Тара, а тебя уже починили?

Все уставились в мою сторону, Тара же забыла закрыть рот и тоже разглядывала меня с опаской. Повисла пауза.

Тишину нарушил гном: – Едрёна копать! Ну, ты и дрыхнуть! Целые сутки проспал!

Я хмыкнул в ответ: – Чем больше я сплю, тем меньше от меня вреда. И вообще, я – грёбанный кроватколюб и серийный засыпальщик.

До всех дошло, что раз я несу очередную ахинею и не собираюсь живьём жрать присутствующих, обернувшись в демона, то, значит, адекватен и со мной можно даже немного пообщаться. Умарт и Везунчик подскочили, опрокинув табуреты, и бросились меня обнимать, постукивая по спине. Мне, конечно, было приятно такое отношение друзей, но вот мой мочевой пузырь был против обнимашек и требовал немедленно его выгулять. Избавившись от объятий вампиров, я выскочил за дверь, так как уборная находилась на улице, а когда вернулся, увидел, что моя жена, которая появилась непонятно откуда, руководила процессом накрывания на стол харчей, прикрикивая на всех, особенно на Донора: – Слышь, брюхоног, только попробуй достать своё пойло, я тебя в землю башкой воткну и буду поливать этой вонючей бурдой, чтобы твоя борода росла, как куст!

Гном напыжился от возмущения, но промолчал, но тут вампиршу поддержала Мариэн: – Виола, я знаю, где наш шарообразный друг прячет бутылку в заначке.

На такое кощунство Донор промолчать уже не смог и пробубнил: – Женщины, коварство – ваше имя! Говорила мне мама – если к тебе начинают приставать женщины, то беги и помни: красивых девушек много, а ты у мамы один!

Вампирша, заметив меня, решила заодно заняться и моим воспитанием: – А ты где шлялся?

Видимо, она ещё не остыла после того случая, когда мы с Ловким устроили маленький бабах и пожар на складе магического барахла в обители Багура мира Сестёр Близнецов, поэтому я не стал язвить, обостряя конфликт, и ответил: – Так я это... удовлетворял свои физиологические потребности...

– Избавь меня от подробностей, – фыркнула Виола, – И ноги помой, поросятина!

Я взял первую попавшуюся тряпку и, оттирая ступни от грязи, проворчал себе под нос: Баба – существо глупенькое, но тёплое и с сиськами.

– Что сказал? – тут же взбеленилась вампирша, а я, вспомнив, что у вампиров слух намного острее человеческого, замотал головой, мол, я, вообще, мимо проходил, а гном довольно гыгыкнул, радуясь, что достаётся не только ему.

Когда стол был накрыт и все вместе уселись отужинать – по моим наблюдениям день уже близился к вечеру, я не стал тянуть с разборками и сразу поинтересовался личностью волколака. Как оказалось, его в наш мир перекинула богиня охоты по моей же просьбе за то, что я свёл её с риксой в тот день, когда мы устроили бойню в доме братьев ростовщиков. Я хотел найти Угольку пару, так как чувствовал вину, за то, что убил её мужа, но вопрос взаимоотношений волколаков отложил на потом, а сам подумал, что Бессмертные, перенося разумных из мира в мир, без зазрения совести спокойно нарушают свои законы, когда им это выгодно. А сейчас следовало указать волку его место: – Вой, если ты ещё раз кинешься на кого-то из нас, то я тебя убью очень больно, даже не разбираясь в причине конфликта!

Тот кивнул в ответ и, не отводя взгляда, ответил: – Я прошу прощение за мои действия! Просто я никогда не видел таких... – запнулся он, подбирая слова, чтобы описать моего демона, – ...таких перевёртышей, как ты, и действовал на рефлексах.

Закрыв этот вопрос, я жевал прожаренные отбивные, запивая из глиняной кружки довольно приличным пивом, которое вампирша со скрипом разрешила выставить на стол, и внимательно о слушал о новостях в наше отсутствие. Сначала Умарт затронул финансовый вопрос и рассказал о состоянии дел в лавках по продаже амулетов омоложения. Я заметил, как он поглядывает на свой арбалет, который ему вернула вампирша. Сейчас с нашими финансами он мог позволить себе приобрести самострел с ещё более улучшенными характеристиками, но вампир дорожил именно этой игрушкой, которая отправила за грань уже не один десяток разумных. И вдруг, закончив доклад, Умарта прорвало, как плотину под давлением тысяч тонн литров воды. Не стесняясь в выражениях, он высказал всё, что думает обо мне, вампирше, лорде Лугате и об обязательствах, которые тот на него взвалил, пока мы развлекались в другом мире.

Таким Умарта я не видел никогда, сейчас он был похож на сердитого и взъерошенного суслика, видимо, действительно, нелегко ему пришлось без нас. Я его понимал и сам всю жизнь бегал от обязательств и ответственности за других, боясь принятия неправильных решений, но лорд Лугат мудро поступил, назначив старшим именно Умарта. Тот же Таврон мог бы справиться с ролью лидера в наше отсутствие, но ему это было до одного места, все маги, тем более тёмные, повёрнуты на своём искусстве волшебья.

– Это что за эмоциональный аттракцион, в котором мы сейчас поучаствовали? – задрал брови, строго поинтересовался я.

Вампир же отвечать не собирался и насупился, как ребёнок, которого лишили сладкого, и я решил разрядить обстановку: – Умарт, не Донору же поручать такое важное задание. С его любовью к пьянству, деньгам, женщинам и безделью я, вообще, подозреваю, что в прошлой жизни он был пиратом.

Все заржали, а гном, оценив шутку, аж захрюкал, издавая булькающие звуки, но веселье прервала Виола: – Донор, мне тут птичка начирикала, что из-за твоей похотливой натуры у нас возникли проблемы, которые пришлось решать Таврону с помощью магии.

– Настучали! – пробурчал гном, – Узнаю, кто эта птичка, пёрышки повыщипываю!

Как оказалось, Донор по ночам посещал одну даму, весом в пару центнеров, и об этом пронюхал ревнивый муж, который по комплекции не уступал своей гулящей жёнушке, и в порыве злости разнёс одну из наших торговых точек. Пришлось Таврону усмирять этого обманутого бычка с ветвистыми рогами, которыми наградила его любящая супруга. Вампирша же не собиралась спускать эту проблему на тормозах и прошипела в сторону гнома: – Если ты ещё раз засунешь своего питона в пирожное, у которого есть хозяин, я тебе отрежу твою колбаску, засолю и заставлю с пивом сожрать!

По лицу Донора было видно, что угрозу он воспринял всерьёз и не решился перечить вампирше. Последнее время моя жена стала очень агрессивна, я понимал, что это было влияние беременности, и побаивался дальнейших последствий. Такими темпами она скоро на всех начнёт бросаться, и следовало это каким-то образом пресечь на корню. А потом нам рассказали про наёмных убийц, которые охотились за мной и Виолой. Причём рассказчиком выступил Лаконт, который обычно отмалчивался. Втечение всего повествования я размышлял: не пожалею ли, что дал ему второй шанс, после того, как его самого подрядил на моё убийство тот маг Гурон, что организовал полномасштабный штурм замка императора. Лаконту грозила смертная казнь по законам империи за его подвиги в качестве профессионального убийцы, но теперь в нашей команде у него появилась неприкасаемость.

Выяснилось, что одного наёмника поймала Гарпия, двух других при попытке захвата убили мои клыкастики, а ещё парочка так и разгуливала где-то в столице. После рассказа все без исключения смотрели на меня и ждали моей реакции, и в этот момент пришло осознание, что как бы я не изворачивался, но придётся признаться самому себе, что я уже занял место лидера всех собравшихся за этим столом, и теперь жизнь каждого из них зависела от моих будущих решений.

Обдумать ситуацию про двух разгуливающих по городу обученных убивать отморозков, которым этот ублюдошный маг заплатил за наши головы, я не успел, так как сюрпризы на сегодня не закончились. Вернулся Таврон и, искренне нас поздравив с возвращением, присоединился к нашей компании. Видимо, эльфийка ждала его возвращения, и как только маг, втиснувшись, занял своё место, Мариэн взяла слово: – Я должна признаться... – сделал паузу и подбирая слова, эльфийка продолжила: – Я написала письмо главе правящего дома эльфов. В нём я изложила события, связанные с поиском человека, на которого указало Великое Древо, то есть, про тебя Илвус. Так же я довела правдоподобную информацию об убийстве Иргарта, и то, что за этим стоит сын самого правителя леса, – Мариэн встала и, твёрдо посмотрев мне в глаза, пояснила: – Илвус, я знаю, что ты не успокоишься, пока не отомстишь моему народу за его ошибки, но Намирлоун – мудрый правитель. Тайно я встречалась с ним, и он меня заверил, что хочет поговорить с тобой, чтобы найти компромисс и уладить создавшийся конфликт. Так же Намирлоун готов помочь в поимке наёмных убийц и предлагает все имеющиеся у них ресурсы, которые тебе понадобятся в решении будущих проблем, связанных с пророчеством. Тебя никто ни к чему не принуждает! Но прежде, чем вы будете меня судить за этот поступок, я хочу, чтобы все знали – я никого не предавала и действовала только во благо всех тех, кто находится за этим столом. Если вы посчитаете, что я недостойна быть одной из вас, то я не буду оправдываться и уйду.

Её откровения, как и сами действия, были настолько неожиданными, что я даже растерялся, глупо на неё уставился и пытался сообразить, как на это реагировать. Остальные опешили точно так же, кроме Воя, который не успел проникнуться нашими разборками, и Тары, которой было всё фиолетово, потому что она, вообще, не понимала происходящего.

Я посмотрел на Таврона, лицо которого начало быстро покрываться багровыми пятнами, и решил, что сейчас он сорвётся и наделает глупостей. Так и произошло – он вскочил и, ногой откинув табурет в сторону, процедил сквозь сжатые зубы: – Почему ты со мной не посоветовалась?

Эльфийка опустила взгляд и пробурчала: – Прости, я знала, что ты будешь против.

Сейчас я понимал мага и даже мысленно поддержал его. Мало того, что ушастая своими действиями вынуждает меня пойти на мировую с отцом ублюдка, по вине которого погиб мой друг, так она ещё и поставила под удар отношения со своим мужчиной. Невольно я сам начал заводиться.

– Ты осознаёшь последствия своего поступка? – сжимая кулаки, перешёл на рык Таврон, – И давай уж откровенно! У твоих сородичей есть одна отличительная черта – сначала втираться в доверие, а потом ударить в спину, когда этого ждёшь меньше всего.

Мариэн мгновенно вскипела: – Может, ты и меня такой считаешь?

– Так, а чем ты отличаешься, если именно так и поступаешь! – уже, не контролируя эмоции, в запале злости выплюнул слова Таврон.

И тут, пресекая разгорающийся скандал, Виола со всего размаху воткнула в стол нож и не громко, но с интонациями, от которых пробежал мороз по коже, пригрозила: – Если кто-то из вас решит высказать ей претензии, то сначала хорошенько продумайте свои слова, которые могут оказаться последним, что вылетело из вашего рта, потому что этому умнику я вырежу язык. Тебя, Таврон, это тоже касается!

После такой реакции моей жены, я совсем потерял логическую нить происходящего. То, что вампирша встанет грудью на защиту эльфийки, которая при этом, действительно, виновата, я никак не ожидал и не сомневался, что при необходимости моя ненормальная супруга даже меня попытается лишит языка, аргументируя это наличием лишней детали в моей голове, мол, я всё равно несу всякий бред. Дружба вампира и эльфа в этом мире была так же несуразна, как если бы в моём родном мире подружились бы скинхед и негр.

– Виола, при всём уважении к тебе, мы сами разберёмся в наших отношениях! – огрызнулся Таврон и вызывающе сверлил её взглядом.

– Нет, маг! – медленно поднимаясь из-за стола, угрожающе прорычала вампирша, – С этого момента ты будешь пайнкой. И если с Мариэн упадёт хоть один волос, я тебе лично ноги и руки переломлю!

– Не вынуждай меня... – теперь к угрозам перешёл Таврон, но не успел блеснуть бесстрашием, так как Виола его грубо перебила: – Идиота кусок, она беременна!

Вот тут даже я рот открыл, а Таврон от неожиданности машинально хотел сесть на стул, который валялся в стороне, и грохнулся на пол. Никто даже не хихикнул, все усваивали свалившуюся новость, а когда маг всё-таки уселся, то только и смог выдавить: – Как это?

Вампирша закатила глаза, вздохнула и ответила: – Тебе подробно рассказать, как дети появляются? Когда мальчик залезает на девочку...

Дослушать подробности процесса соития в варианте вампирши я не успел, прямо перед нами открылось два окна портала, из которых вышли Аригат и Дианеллис. Как говорил один известный герой – «А вечер перестаёт быть томным!»

Уголёк, лежащая позади меня, тут же по стеночке слиняла в другую комнату, а все остальные, после короткой паузы, встали на колени, только я из принципа, показывая свою непокорность, остался сидеть, изобразив скучающий вид, ну, и Тара немного подзависла, не зная, как себя вести, но её одёрнул Везунчик.

– Вся компания в сборе! – скинув капюшон, удовлетворённым тоном констатировал Аригат. – Ну, может оно и к лучшему. Разговор будет серьёзный, и, думаю, это всех вас касается. Поднимитесь с колен! – уже властными интонациями приказал бог.

Я из принципа не стал первым вступать в диалог, хотя осознавал, что веду себя, как обиженный подросток. Но Аригату моё молчание не было преградой: – Илвус, где твой амулет, который я тебе подарил? Твои мысли, как ладони. И не строй из себя революционера! Ты прекрасно знаешь, что я не причастен к вашему приключению в другом мире. Я это вижу в твоих мыслях, к тому же Виола и Кироний нам всё рассказали.

Я взглянул на Виолу, и она, поняв мой вопросительный взгляд, тут же из кармашка достала амулет и передала мне, и когда я его нацепил, сразу почувствовал облегчение, как будто натянул штаны на голый зад, которым светил прилюдно. Реакция всех остальных на визит Бессмертных была более менее спокойная, все уже привыкли к таким гостям, лишь Тара нервно ёрзала на стуле, ну, ей сейчас всё было в новинку.

– Ладно, про портал поговорим позже и наедине, – зыркнув на меня, сообщил Аригат и, стоя, нависая над всеми, перешёл к главному: – Для тех, кто не в курсе, расскажу с самого начала. Все вы, ну, или большинство из вас знает о закрытых землях на территории империи. Закрытыми их называют из-за купола, внутрь которого испокон веков пытались проникнуть разумные разных рас, но так никто и не преуспел. Так вот сегодня защита купола, как и он сам, пали! – замолчав, бог выдержал пафосную паузу.

Все с интересом ждали продолжения, тем более, когда рассказчиком сказочки является один из сильнейших богов, с которым общались единицы счастливчиков смертных. Вот только я себя к ним не относил и уже знал, чем закончится повествование – полной задницей. Не зря говорят, что жопа – символ вечности, а я из неё не вылезаю.

Пока я себя жалел, Аригат продолжил рассказ: – Под куполом была гробница одного из Бессмертных, который, в принципе не жалуется жизнь и уничтожает всё живое на своём пути, чем, заодно, и питается. И сейчас это чудовище восстало! Его зовут Атона-Макр или Пожиратель Жизни. Сейчас в закрытых землях гора трупов. Мертвы не только люди, но и животные, что подтверждает его намерения.

– И где он сейчас? – набравшись наглости, спросил я.

Пожав плечами, неуверенно ответила Дианеллис: – Мы не знаем! Пожиратель ушёл через портал.

– Ну, так если он ушёл, то и проблемы не вижу, – блеснул я умом.

– Илвус, – укоряюще посмотрел на меня Аригат, – Есть пророчество, озвученное не шарлатаном с базара, а самой богиней судьбы, а значит, действия его персонажей предрешены. Вопрос лишь в том, каким путём ты пойдёшь, чтобы достичь поставленной мирозданием цели.

Я понимал, что Аригат прав, но из вредности пробубнил: – Ненавижу пророчества! Она зашла красиво в бежевом пальте, и слова застряли у меня во рту...

Бог наверняка слышал мой протест, но, пропустив мимо ушей, обратился к остальным: – Вы все знаете Илвуса и его вторую личину, но не питайте иллюзий, каким бы грозным он не казался в обличии демона, одному ему с Пожирателем не справиться. Тот не только силён, но и очень опытен, а мы – боги не имеем права вмешиваться. Так что от помощи любого из вас может зависеть будущее этого мира.

Я не удержался от сарказма: – Ага, терпение и труд – инфаркт и инсульт.

Меня поддержал гном, который из-за скверного характера тоже не любил раболепствовать перед богами: – Что-то захотелось нажраться!

Аригат же круговым движением руки открыл портал и обратился ко мне: – Илвус, нам надо поговорить наедине.

– Не, не, не, – замотал головой я, – Хватит с меня порталов! Я вот не ручаюсь, что мы снова не окажемся в другой вселенной, где придётся исполнять очередное пророчество.

– Да, рядом с тобой есть такая вероятность! – согласился бог и закрыл окно.

– Давайте наверх поднимемся и там поговорим, – предложил я и, не дожидаясь согласия Бессмертных, встал и пошёл к лестнице, этим напоминая, что они здесь гости.

Когда мы поднялись, Аригат, не заморачиваясь с этикетом, сразу плюхнулся на одну из двух кроватей и сообщил: – Я поставил полог тишины, так что твои друзья не подслушают, а то сидят тихонько и уши греют.

Я уже открыл рот, чтобы ответить, но тут Дианеллис выкинула номер, что рот разинул не только я, но и Аригат. Она встала на одно колено, склонила передо мной голову и решила покаяться: – Илвус, я прошу у тебя прощения за то, что создала конфликт между тобой и расой архангелов. Никаких оправданий своим действиям не ищу и надеюсь, что в будущем у нас не будет недопонимания. Архангелов можешь больше не опасаться, по крайней мере, пока. Мы сократили их численность, их лидер так же ушёл за грань, с его душой сейчас развлекается богиня смерти.

Честно говоря, крылатых ублюдков я и так не боялся, но не потому, что у меня шары стальные, а потому что в постоянной беготне просто забыл про них, и, в поисках поддержки, посмотрел на Аригата, но тот, болтая, ножками, мимикой чётко дал понять, мол, он тут ни при чём, и разбирайся сам. Меня в принципе трудно смутить, но у богини охоты это получилось. Я подхватил Бессмертную под руку, приподнял и искренне возмутился: – Дианеллис, вы с ума посходили?! Один всех запугивает до икоты концом света, другая на колени падает. Хорошо, что остальные не видели! Они и так после ваших визитов на меня смотрят с обожанием и думают, что на все их проблемы у меня ответы по карманам распиханы.

– Страх смерти только подстёгивает амбиции, – философски изрёк мудрую мысль Аригат.

Глядя на бога, который увлечённо грыз заусенец на большом пальце, я вдруг понял, что Бессмертные воспринимают меня, как своего. Я удостоился чести войти в это закрытое сообщество всесильных. Именно поэтому Дианеллис преклонила колено, признав во мне равного, а Аригат, пытаясь на всех вокруг навести жути, сейчас, когда из посторонних его никто не видит, ведёт себя, как обычно, не беспокоясь о мнении окружающих. Тоже мне счастье привалило – приняли в клан Коза Ностры, млять, мафиози бессмертные.

– Дианеллис, – неуверенно обратился я к богине, не зная, как убрать неловкость между нами, – Возле дворца императора на площади именно ты прикрыла нас от магического удара той мрази – аватара Пожирателя. Ты спасла не только меня, но и моих друзей, так что если ты что-то и должна была, то долг уплачен.

Богиня кивнула в знак благодарности, а неловкий момент прервал Аригат: – Илвус, отнесись вполне серьёзно к ситуации с Пожирателем. Эта скотина обязательно вернётся, и никто не знает, чего от него ожидать! – бог вскочил с кровати и начал нервно ходить взад вперёд.

А я сел на его место и съязвил: – Аригат, у меня что... на двери табличка – «Демон-Илвус. Решаю проблемы мирового масштаба. Недорого. Постоянным клиентам бесплатные печеньки».

– Не ёрничай! Всё очень серьёзно! – вспыхнул бог, а потом замер и озвучил вслух мысли, видимо, рассуждая сам с собой: – Ладно, сейчас рано что-то предпринимать, дождёмся, когда Атона-Макр сделает первый ход, – потом повернулся ко мне и резко сменил тему: – А где портал, который я подарил вам с вампиршей?

Я ехидно улыбнулся, сразу сообразив, что Аригат только что попытался меня развести. Сначала закошмарил началом апокалипсиса, а потом между делом решил выудить у меня диск портала. Даже обидно стало, что меня держат за простачка и дурошлёпа.

– Аригат, я так понимаю, что в диске остались координаты мира Сестёр Близнецов, поэтому портал я отдам за некоторые ваши услуги. Назовём это взаимовыгодным обменом! – озвучил я условие.

На что Дианеллис улыбнулась и, вытянув ладонь, довольным тоном сообщила богу: – Я же говорила, что у тебя не получится на халяву заполучить портал.

Бог скуксил недовольное лицо, откинул край плаща, из-за пояса достал кинжал и вложил ей в ладонь. Я узнал этот ножичек. Это был малый поглотитель душ. Его в качестве платы Дианеллис отдала главе архангелов за мою голову, а Аригат заставил того вернуть кинжал. Вот же два циника. Даже не скрывают, что я являюсь предметом их спора. В глубине души я знал, что сам ничем не отличаюсь от них, но вот только признаваться в этом не хотелось, всегда удобнее думать, что сам порядочнее всех остальных.

– Так что ты хочешь в обмен на портал? – хитро прищурившись, поинтересовался Аригат.

– Хочу немного. Я не жадный! – почесав подбородок, делая вид, что думаю и выбираю себе побольше плюшек, начал перечислять: – В мире Сестёр Близнецов сейчас новый правитель, но в реальности это просто неопытный мальчишка, почти ребёнок. Его зовут Вар. Помогите ему набрать популярность у его подданных. Вы же всё равно устройте шоу из своего появления, чтобы набрать максимум верующих, заодно и запустите агитацию в массы, мол, Вар – достойный король. Ну, или ещё как-то, вам виднее.

Оба Бессмертных удивлённо на меня уставились, но ожидаемый мною вопрос первая задала богиня охоты: – Зачем тебе это?

Пожав плечами, я честно ответил: – Я обещал! К тому же чувствую ответственность за этих людей. Кстати, при случае передайте привет Ловкому и Тощему. Эти двое сейчас опекают мальчишку.

Аригат заржал и сквозь смех пояснил причину веселья: – Приветы из одного мира в другой я ещё не передавал!

Дианеллис не разделила веселья своего возлюбленного и поинтересовалась у меня: – Это все твои условия?

– Нет, продолжим торг, это только начало списка! Ещё я хочу, чтобы вы нашли моего дарха и перекинули в этот мир, – озвучил я следующее требование и замер, боясь, что они мне откажут.

– Дарха? Что за зверь? – резко прекратив ржать, переспросил Аригат.

– Ездовое животное. Откликается на кличку Пушок, он небольшой и безобидный, – специально слукавил я в отместку за их пари, которое задело моё самолюбие.

– Никогда не слышал про дархов, – озадачился бог, – Илвус, хоть по нашим законам запрещается перемещать животных из разных миров, но я сделаю это! Я ожидал чего угодно, но у тебя самые странные желания, которые я когда-либо слышал, а наслушался я их не мало.

– Каждый имеет право на свои странности, – выдал я мысль и состряпал физиономию мудрого филина.

– Надеюсь, на этом твой список закончился? – сердито поинтересовался бог.

– Осталось последнее требование, но оно самое важное и обсуждению не подлежит! – добавил я твёрдости в голос и озвучил ультиматум: – Если вы когда-нибудь захотите завести потомство, и у вас родится мальчик, то назовёте его в мою честь.

Оба Бессмертных, посмотрев на меня вопросительным взглядом, пытались сообразить – правильно ли они меня расслышали, а потом выражения их лиц кардинально изменились – оба разглядывали мою тушку, выбирая самую мучительную смерть. Это условие я придумал только что, мне было интересно – на что они готовы ради получения ещё одного мира, увеличивая тем самым свой авторитет и силу, которая напрямую зависела от количества верующих и искренности их молитв. Если боги не захотят выполнять это условие, то, естественно, настаивать я не собирался, но такой уникальной возможности, как поглумиться над Бессмертными, больше не будет, и я не мог упустить шанс: – Ну, вот представьте... Илвус – бог мужской силы и красоты! Ну, или Илвус – бог, приносящий радость! Ну, или, например...

– Не путай божий дар с яичницей! – перебил меня Аригат, – От скромности ты точно не загнёшься.

– Скромность – это моя отличительная черта! Ну, сразу после гениальности и красоты, конечно, – ответил я, и вжал голову, опасаясь, что в неё может прилететь что-нибудь очень неприятное. Но вопреки моим прогнозам, Дианеллис вдруг лягнула: – Я согласна со всеми твоими условиями!

Теперь я выпучил глаза и засомневался в умственных способностях богини охоты, но она тут же привела аргументы, только не в мой адрес, а для Аригата: – Я уже потеряла одного ребёнка! Илвус не просто так поднял эту тему, это само мироздание его подтолкнуло к этой мысли, и если мы не согласимся, то, возможно, я никогда не стану матерью.

Я опешил от такого заявления, и сейчас стало очень стыдно за то, что моя шутка задела богиню за наболевшее. Про трагическую историю деторождения я не знал. Аригат же не стал вступать в спор и с глупым выражением лица кивнул. Я его понимал: если женщина хочет стать матерью, то преград для неё не существует, и она везде будет искать знаки, способствующие зачатию. Млять, вот только бога Илвуса не хватало в этой вселенной. Теперь Аригат мне точно подстроит несчастный случай. Сбросит меня с луны вниз головой прямо к нам во двор, и скажет, что сам сорвался. Надо же было так вляпаться, иногда самому себе хочется язык отрезать.

Потом я достал из-под подушки диск портала и вручил его Аригату, на что тот хмыкнул, но оставил без комментариев и рассказал мне про их кровавую стычку с архангелами, видимо, для того, чтобы сменить неудобную тему и отвлечь Дианеллис от тяжких дум.

Когда Бессмертные удалились, я, спускаясь вниз, решил сегодня напиться до беспамятства. Слишком много на меня навалилось, я даже не успевал переключать мозги, чтобы решать проблемы, которые выстроились в очередь, и толкали друг друга, пытаясь пролезть вперёд. Я чувствовал эмоциональное выгорание и апатию.

Увидев меня, все сразу притихли и чего-то ждали, но вместо громких речей, мол, пошлите искать злодея и больно его убьём, я предложил противоположное: – Кто со мной в трактир нажраться?

– А кто тебя отпустит? – набычилась Виола, а Молния, поддерживая свою хозяйку, сидя на её коленях, треснула разрядом между ушей.

– А кто меня остановит? – рыкнул я, и вампирша сразу поняла, что сейчас со мной лучше не спорить.

Я дал себе обещание сегодня просто залиться по уши настойкой Донора и вести себя прилично, по крайней мере, без приключений, но как говорится – «Зарекалась свинья в лужу не садиться!»

Глава 2. Благородный Демон

КИРОНИЙ ДЭ ФУРТ.

Я проснулся еще засветло, мозг не давал спокойно отдыхать и работал даже во сне. Слишком много проблем скопилось за время моего отсутствия, а император был слишком мнительный, чтобы доверять важные государственные вопросы непроверенному человеку. Мои люди выявили трёх шпионов Мирзании, а так как законную наследницу грохнула Валькирия, подкинув ей в вино яд в той злополучной деревушке, то важность сведений, полученных от пленных, теряла смысл, так как в Мирзании сейчас началась междоусобица за трон, и шпионы остались не у дел. Император решил пока не предпринимать против Мирзании никаких действий, хотя по мне, так это был самый удобный момент, чтобы дать хорошего подсрачника, разорив их приграничные земли и этим продемонстрировав свою мощь. И сегодня я должен был решить, что делать с этими тремя мирзанийцами: то ли пока придержать в камере, то ли дать подзатыльник и отпустить на все четыре стороны, то ли, вообще, пустить под нож. Раньше и вопроса бы не возникло – я просто приказал бы их прирезать, а теперь начинаю оценивать людей по их поступкам, наверняка заразился этим синдромом от Илвуса. Шпионы просто выполняли свою работу и никого при этом не убили, вот у меня и появились сомнения в решении их судьбы. Угораздило же меня связаться с этой чокнутой семейкой!

Так же Мелотон скинул на меня вопрос укомплектования пограничных застав боевыми магами, так как на юге участились набеги орков. Не успела империя оправиться от глобального вторжения северных орков, так, не было печали, теперь и южные племена этих дикарей решили пощипать наши границы. Вот только где я возьму столько боевых магов?!

Было ещё очень много вопросов, требующих моего вмешательства, но император попросил дать сегодня утром аудиенцию эльфийскому правителю. Да, чтобы его конь поимел, на котором он сюда добрался! Мне уже доложили, что Намирлоун прибыл с одной лишь целью – договориться с Илвусом и предложить ему свою помощь, вот только этот ушастый даже не подозревает, с кем связывается. И учитывая, что с подачи его сына – не очень дальновидного говнюка, к тому же слишком надменного для того, чтобы трезво оценивать ситуацию, убили друга Илвуса, то демонёнок этого повелителя леса сначала выпотрошит, потом снимет шкуру и сделает из неё портянки для сапог.

Лаура меня обняла и закинула сверху ногу, наверное, даже подсознательно боялась, что я уйду и опять пропаду на неопределённое время. Да, вымотал я сегодня ночью жену! Долгое воздержание выплеснулось в безумие, да и соскучился я сильно. Говоря простым языком – я просто её затрахал.

У Лауры, как у бывшей старшей жрицы богини судьбы, сложился не простой характер, она привыкла к подчинению окружающих. И когда я после ночного допроса аж трёх богов, одной из которых была сама повелительница смерти, припёрся во дворец, супруга хлестала меня по морде до тех пор, пока не покраснели ладони, а потом упала в мои объятия и долго рыдала. И пока демонёнок в это время валялся в отключке, я с содроганием выдерживал взгляд богини Микталии. Демон, которого мы прибили в мире Сестёр Близнецов, по сравнению с её энергетикой, теперь казался мне даже милым и почти безобидным. Такой беспомощности и собственной ничтожности я не испытывал никогда, впечатлений хватит до конца жизни. За этого мальчишку беспокоится сама смерть, я и раньше его опасался, а теперь так, вообще, желательно жить с ним на разных планетах.

Аккуратно освободившись из плена объятий супруги, я вылез, тихонечко оделся и, зажмурившись, открыл дверь, опасаясь, что та заскрипит, а когда вышел, задумался – зачем было жмуриться, как будто скрип двери от моих кривляний как-то зависел. Пока я шёл по

коридорам замка, стены которого сейчас казались такими родными, чего я раньше не замечал, вспомнил реакцию императора на моё возвращение. Сначала тот долго клялся посадить меня на кол, живьём снять кожу, порезать на куски и ещё много чего интересного и кровавого, а потом сдулся, обнял меня и пообещал, что если я ещё раз пропаду, то он обязательно выполнит все обещания, которые только что перечислил. Как итог – в первый день моего возвращения ему и нашим жёнам я долго рассказывал историю моего перемещения, естественно, повествование сопровождалась вином, и, даже не смотря на хорошую закуску, мы с Мелотонем нажрались до зелёных гоблинов. В комнату меня под надзором Лауры отнесли гвардейцы, и на утро жена ни одним словом не упрекнула меня и ждала следующей ночи, чтобы сполна получить супружеский долг за всё время моего отсутствия.

Выйдя во двор к конюшне, я убедился, что назначенные мною три десятка магов отправлены на границу империи для наведения там порядка. Этот процесс затянулся до самого восхода светила, а потом я отправился на встречу с главным ушастым, которая происходила в личном кабинете императора, видимо, Мелотон решил, что разговор не для посторонних ушей в лице обслуги и гвардейцев. Я ожидал увидеть очередного амбициозного представителя их расы, из всех дыр которого лезет высокомерие, но ошибся. Намирлоун с первого взгляда создавал впечатление здравомыслящего разумного, и, как я позже убедился, рассудительность и рациональность были ему не чужды. Эльфы – долгоживущая раса, и глава правящего дома эльфов был одним из старейших её представителей. Прожитые циклы наложили свой отпечаток и давно сбили спесь с главы леса.

Расположившись в креслах перед рабочим столом императора, мы какое-то время оценивали друг друга. Молчание нарушил Мелотон и представил нас, хотя можно было обойтись и без этого, заочно, мы многое знали друг о друге.

– Лир Кироний, – первым начал диалог глава эльфов, – Много слышал о вас, и весьма польщён, что вы решили уделить мне время.

– Давайте обойдёмся без Лиров и пропустим официальную часть. У нас же, как я понимаю, деловая встреча! – твёрдо, даже хамовато ответил я, давая понять, что моё время ограничено и у меня мало заинтересованности в этой беседе.

– А про вас не врут! Вы, действительно, практичный человек, сразу переходите к сути, экономя время, – польстил Намирлоун и, определив по выражению моего лица, что лесть не уместна, решил исправить положение: – Вам наверняка уже доложили цель моего приезда, но всё же я постараюсь сжато рассказать ещё раз, чтобы информация не была искажена. . .

В этот момент я намерено его перебил: – Великое Древо наказало вас найти разумного человеческой расы, в котором есть как тёмное, так и светлое, то есть с наличием универсального дара к магии. Вы, как глава лесного народа, не придумали ничего лучше, как послать своего сына для решения этого вопроса, видимо, тем самым давая ему шанс отличиться и завоевать доверие ваших подданных. Ведь место главы правящего дома не передаётся по наследству, и чтобы занять лесной трон, надо иметь не только поддержку кланов, но и одобрение вашей мудрой зелёной деревяхи, а ваш отпрыск, мало того, что не выполнил поставленную задачу, так ещё в нагрузку, не разобравшись, приказал убить этого самого разумного, которым и оказался Илвус. Причём конфликт спровоцировали вы сами, вернее, один из ваших ублюдков, называющий себя высшим эльфом, которому Илвус укоротил на половину его тупую голову. Я там был и видел, что мозгов вытекло очень мало! Убить этого парня оказалось не так-то просто, а потом, прикрывая от эльфийских стрел мальчишку, погиб его друг, если не ошибаюсь, его звали Иргарг. В итоге ваш сын со своей свитой вернулся ни с чем, а вы, бросив все неотложные дела, примчались в империю, чтобы хоть как-то исправить ситуацию. В таких случаях у нас в империи говорят – «Ребята, вы обосрались!» – выдал я свою версию происходящего и выдохнул.

Император с удивлением на меня пялился и явно не ожидал такой откровенной провокации, а по роже Намирлоуна было видно, что он еле сдерживается, чтобы не наброситься на меня с кулаками. Перебив этого королька леса, я не преследовал цель его провоцировать. Раньше я бы себе не позволил такого поведения, но после путешествия в другой мир в компании демонёнка и вампириши во мне что-то кардинально изменилось. Мне импонировал непокорный нрав Илвуса, который готов переть даже против богов, да что там... даже против самого мироздания, отстаивая свою независимость, но сам себе в этом я признался очень неохотно, так как всегда сам подчинял людей и ломал строптивых. И вот сейчас очень захотелось унижить самого главного представителя ненавистной мне расы, и я не стал противиться этому желанию, хотя в словах много вольности не позволял, но и этого хватило.

Намирлоун же смог обуздать свой гнев, что говорило в его пользу, и спокойно ответил: – Кироний, вы ошиблись в одном: я никогда не планировал передать сыну своё место главы правящего дома "Режущий Лист". Пойдя на поводу у своей супруги, я слишком мягко воспитывал Лаирэлдоринана, в отличие от методов воспитания моего отца, которые пахивали жестокостью и даже садизмом, но лишь благодаря ему я достиг высокого положения и признания моего народа.

– Так о чём вы хотели со мной поговорить? – сменил я тему, не желая вступать в обсуждения темы воспитания детей, так как ничего в этом не понимал.

– Вы пробыли с Илвусом долгое время и наверняка даже подружились. Не могли бы вы дать подробную характеристику этому парню? – деловито закинув ногу на ногу, попросил эльф.

На пару тройку ударов сердца я задумался – стоит ли предоставлять ушастому эту информацию, и решил, что тайны тут всё равно нет, и надо предостеречь ушастого от необдуманных поступков. Если вдруг эльфы тронут кого-то из близких Илвуса, то в лес придётся отправлять трупы самих ушастых или то, что от них останется, а это неминуемо приведёт к войне.

– На вашем месте, Намирлоун, я бы не один десяток раз подумал, прежде, чем связываться с этим парнем! – предостерег его я, хотя знал, что это только подогреет его интерес. Очень хотелось посмотреть, как демонёнок унижит самую главу всех ушастых, а то, что он это сделает, я не сомневался, и продолжил: – Илвуса стоит опасаться не только потому, что он может оборачиваться в демона, о чём вы наверняка уже знаете, но и за его нестандартное мышление. Парень очень умён, но хорошо это скрывает, так что даже не пытайтесь его облапошить, он всё равно просчитает ситуацию на шаг вперёд, а вы, эльфы, славьтесь своей любовью к интригам. Помимо аналитического склада ума, у парня обострённое чувство справедливости. Могу с уверенностью утверждать, что если на его глазах будут страдать старики, дети или те, кто не способен себя защитить, то изуродованные трупы виновников даже родные потом не узнают. Помимо этого, мальчишка – прирождённый убийца. Нет, не мастер, который умеет и любит убивать, хотя и этому обучен, а именно, УБИЙЦА. То существо, что живёт в нём, это зверь, все инстинкты которого заточены на уничтожение врага. Кроме того, у мальчишки очень мало амбиций. Его не интересуют деньги и власть, от последнего он бежит, как от чумы, что делает его неуязвимым, как личность в обществе, но есть одно слабое место – это его жена и друзья. А вы, эльфы, умудрились убить его друга! И ни приведи боги, если вам взбредёт в голову ещё раз тронуть кого-то из его команды, тем более его вампиришу! Тогда с уверенностью гарантирую, что ваш многообожжаемый лес будет пропитан гниющей плотью трупов.

– Святые стебли Великого Древа, и как в нём уживаются такие противоречия? – удивился Намирлоун, а мне показалось, что проскользнули нотки сарказма, но нет, на лице эльфа не было ни тени ухмылки.

Его поддержал Мелотон, который до этого не произнёс ни звука, наблюдая за нашей словесной баталией: – Когда ты мне рассказывал историю ваших приключений, я не подумал о таких сложностях характера этого парня. Прямо какой-то благородный демон-убийца!

Проигнорировав императора, я злорадно улыбнулся: – Уважаемый Намерлоун, при первой же встрече с этим юношей вы сможете убедиться в его неординарности, если, конечно, успеете. Есть большая вероятность, что за смерть своего товарища он просто оторвёт вам голову. Очень ему нравится этот процесс, сам не раз наблюдал.

Правитель эльфов пропустил мимо своих острых ушей мою колкость и поинтересовался: – А правда, что этот Илвус – сын самого бога удачи?

Ответить я не успел, в коридоре послышался шум, что-то ударилось о дверь, которая тут же распахнулась, и в кабинет спиной вперёд ввалился гвардеец. Развернувшись, он кое-как привёл в порядок свой взъерошенный вид и, приложив правую руку к сердцу, доложил: – Десятник Гарпия требует встречи! Она утверждает, что у неё очень важное сообщение.

Мелотон посмотрел на меня укоризненным взглядом, мол, твои подчинённые – ты и разбирайся, и я кивнул, разрешая её пропустить.

Гарпия тут же появилась в проходе и рявкнула в след гвардейцу: – В следующий раз нос в мозги воткну!

Мне уже доложили о её своевольности и ночной стычке с Намирлоуном, когда она позволила вампирам самим схватить наёмных убийц, а итогом её действий стало наличие двух трупов наёмников, прибывших в столицу за Илвусом и Виолой. Раньше она себе такого не позволяла, и следовало её обломать и напомнить место. Так же надо было что-то предпринять с оставшимися двумя убийцами, но у меня просто не хватало времени на анализ и принятие результативного решения, хотя, возможно, Илвус решит эту проблему без моего участия.

Гарпия, так же повторив жест правой рукой, доложила: – В приёмной толпа! Это представители аристократических семей и родственники похищенных сегодня ночью трёх высокородных отпрысков.

– Каких ещё отпрысков? – перебив, задал я вопрос, вообще, не понимая о чём речь.

– Сегодня ночью в трактире Желудок Жабы отдыхали три молодых дворянчика, а ближе к утру их семьям прислуга трактира доставила сообщение, что все трое похищены, – пояснила Гарпия суть проблемы.

– Не часто, но случается, что похищают представителей дворянства и требуют выкуп, но это не повод, чтобы врваться в мой кабинет и отрывать нас от дел! – рявкнул император.

Гарпия тут же вытянулась и, глядя в одну точку поверх наших голов, добавила: – Дело в том, что выкуп никто не требует. Прислуга трактира сообщила всем семьям, где они могут забрать своих чад. Это дом Таврона дэ Маран, в котором живут вампиры и Илвус. Вся столица знает, что к этому дому лучше не приближаться, а некоторые даже днём переходят улицу на другую сторону, поэтому аристократия пришла сюда и требует немедленных действий.

– Вот гадство! – возмутился я, – И двух дней не прошло, а этот парень опять влез в какую-то историю и взбаламутил половину города.

– А есть подробности произошедшего? – поинтересовался Мелотон.

– Родственники, требующие справедливости, утверждают, что их детишки ничего не сделали и, вообще, невинны, как нимфы, которые поют богине целомудрия, но я поговорила с прислужкой из трактира, которого те тоже притащили с собой. Эти три жеребца избili его сестру, которая работает там подавальщицей. Подробностей он не знает, так как в тот момент жена трактирщика послала его к себе домой за специями.

Я задумался, что предпринять в этой ситуации и решил понадеяться на благоразумие Илвуса. За всё время наших приключений он ни разу не дал повода усомниться в своей адекватности, кроме того раза, когда мы перебрали лишнего, и я по пьяни купил конюшню у побитого нами же конюха, видимо, сегодня ночью была схожая ситуация. Поэтому, поразмыслив, дал распоряжения: – Гарпия, отправь к дому Таврона десяток Мизинца, прикрепь к ним трёх боевых магов, которые не должны допустить конфликта Илвуса с родственниками похищенных. Мизинец от моего имени должен его убедить отпустить тех оболтусов и в сопровожде-

нии гвардейцев немедленно самому прибыть во дворец. Из своих людей Илвус может взять любого, кого посчитает нужным. Если он заартачится, то ни в коем случае не применять к нему никаких силовых воздействий. Вообще, никаких! Даже голос не повышать, просто вернуться назад! Родственникам тех молодых кретинов передай, что будет разбирательство, и если они виноваты, то будут наказаны по закону.

– Есть ещё одна несуразица! – сообщила Гарпия, переминаясь с ноги на ногу, и на мой гневный взгляд продолжила: – В послании родственникам похищенных говорилось о месте, где они могут забрать своих девочек, но все три семьи утверждают, что у них сыновья.

О боги, учитывая фантазию демонёнка, я даже побоялся представить, что он сделал с молодыми аристократами, вплоть до того, что мог заставить тех совокупляться друг с другом, или кастрировал всех троих, но вслух не стал озвучивать свои опасения.

– Может, я со своим десятком справлюсь с этой задачей? – набравшись смелости, предложила Гарпия.

– Ты в моё отсутствие уже натворила дел! – рявкнул я, – С тобой будет отдельный разговор! Выполняй приказ! И передай Мизинцу: если он в точности не выполнит мои указания, то этот парень весь десяток сократит до нуля.

Когда Гарпия вышла, Мелотон спросил: – И как ты планируешь его наказать?

– А никак! Ваше Величество... – при упоминании об Илвусе машинально потирая место на плече, где была дырка от стрелы, официально обратился я к императору при эльфе: – ...как можно наказать сына бога удачи, от которого зависит наше будущее? Победу можно купить за деньги, а вот удачу – никогда! – процитировал я избитую фразу и добавил для собственной уверенности: – Попробую выдворить его из столицы вместе со всей его безумной компанией хотя бы на время, пока они не грохнули ещё кого-нибудь. Вот, кстати, о чём мы только что и говорили: он наказывает тех, кто нарушает его моральный кодекс. Благородный демон, чтоб его...

В этот момент ещё никто не знал, что совсем скоро мы будем молиться, чтобы этот парень вернулся в столицу, существование которой уже зависит от него и его друзей.

Глава 3. Мальчики мажоры

ТАВРОН ДЭ МАРАН.

Я разлепил глаза и увидел перед собой злое лицо Мариэн, видимо, она уже продолжительное время пыталась меня разбудить, а как только я открыл рот, чтобы издать мычащий звук, эльфийка поморщилась и, помахав ладонью, рассеивая перед своим носом запах перегара, вложила мне в руку графин. В горле была такая засуха, что, даже не понюхав содержимое, я моментально присосался к горлышку. Это был ягодный компот, который сейчас показался мне самым вкусным, что я пробовал за всю жизнь, но ровно половина выпитого, кажется, впиталась в язык, даже не попав в горло. Никогда не любил эту гномью бурду, но вчера так впечатлился свалившимися событиями, что пил это пойло, не замечая вкуса. Если у моей печени были бы руки, они бы меня задушили.

– Очнулся?! – сердито то ли спросила, то ли констатировала Мариэн, – Тебя теперь можно называть не тёмным, а синим магом. Натворили вы вчера дел! У нас во дворе гвардейцы императора с боевыми магами, а за воротами родственники тех трёх кретинов, которых вы вчера в подвале заперли. Виола Илвусу мозги вправляет, а с тобой я позже поговорю! – пригрозила она.

И действительно, отсюда был слышен громкий и злой голос вампирши, и, тупо уставившись на дыру в стене, которую Илвус пробил своим демоническим телом, когда его сразу по возвращению из другого мира приводил в чувство Аригат, я моментально вспомнил события сегодняшней ночи.

Вечером, когда Илвус, Аригат и Дианеллис поднялись наверх для частного разговора, все сидели и, как воды в рот набравши, молчали. Не каждый день из уст самих Бессмертных узнаёшь, что твой мир катится напрямиком в пекло. Но помимо остальных я ещё и узнал, что стану отцом, и в связи с новостью о надвигающемся апокалипсисе радость будущего отцовства померкла с появившимся страхом не только за наши жизни, но и за жизнь нерождённого ребёнка. Для отцовства я давно созрел, но сейчас появился огромный шанс, что могу даже не успеть поддержать на руках своё дитя. Боги не любят шутить о надвигающемся конце света.

Все немного отошли от шока и вполголоса, опасаясь, что на втором этаже их услышат Аригат и Дианеллис, начали обсуждать эту новость, а мне, глядя на эльфийку, стало стыдно, что сорвался и наорал на неё. Хотя и то, что за нашими спинами она вела переговоры с правителем её народа, я не одобрял и не понимал, почему этот вопрос нельзя было обсудить со мной. Поразмыслив, я понял, что при любых обстоятельствах запретил бы Мариэн встречаться с Намерлоуном, и она это знала, поэтому, не спросив совета, всё равно рискнула жизнью. Виола за такие фокусы могла просто её прирезать и потом вряд ли бы мучалась угрызениями совести, и, вообще, очень странно, что вампирша встала на её защиту.

Пока я, бросая взгляды на эльфийку, боролся с муками собственной совести, а остальные мусолили последние новости, Илвус закончил переговоры с богами и, спускаясь вниз, сходу предложил всем желающим пойти в трактир и нажраться. Видеть демонёнка без мечей за спиной было очень непривычно. Все ожидали от него, как обычно, чего-нибудь эпичного, мол, беспокоиться не о чем – мы всем врагам педали вырвем, а раз даже Илвус был не в настроении, то всем нам можно было начинать бояться всерьёз. Что такое педали – я мог только догадываться, просто разок слышал от него эту фразу.

В трактир захотела вся мужская половина, а женщины провожали нас укоризненными взглядами, но это было даже к лучшему: с ними никто из нас не смог бы полностью расслабиться, тем более с Валькирией, которая терпеть не могла пьянства. По совету гнома, который успел посетить все прилегающие увеселительные заведения, мы отправились в трактир Желу-

док Жабы. Все шли молча, наверняка у каждого были угнетающие мысли о неопределённом будущем, а попадающиеся прохожие, видимо, даже на расстоянии чувствовали наше настроение и заранее перебежали на другую сторону улицы.

Молчание нарушил вечно пихающий везде свой нос гном: – Илвус, я надеюсь, что вы составили с Аригатом план?

– Какой план? – удивился демонёнок.

– Ну, как это какой? – ещё больше удивился гном, – План по спасению нашего мира!

– Донор, многодетное семейство глистов тебе в зад! Я один, а миров много! – разозлился Илвус и осадил бородача: – И у меня есть очень надёжный план, называется – похрен, на месте разберёмся. Сегодня, вообще, не поднимай эту тему, заткнись и иди молча. Я хочу просто отдохнуть!

Умарт пригрозил гному кулаком, чтобы тот больше не лез с расспросами, а парень, видимо, действительно, устал всё вывозить на своих плечах. Кстати, та молодая ведьма, которую они притащили с собой и которую удалось спасти лишь применив амулет исцеления высшего круга, рассказала об их приключениях, из которых они чудом выбрались живыми.

– Донор, как я погляжу, ты тут зря времени не терял и стал ещё шире, – не удержался от колкости Илвус, – Ты, вообще, за собой следишь?

– А я себя ни в чём не подозреваю! – гордо ответил гном, – А когда худею, то хорошего во мне становится намного меньше.

Разрядив напряжённую обстановку взаимными подколами, мы добрались до Желудка Жабы. Это была обычная таверна, но с очень уютной обстановкой: чистые столы из свежей древесины, ещё не пропитанной пролитым пивом и соусами; небольшой камин, который больше нёс функцию предмета интерьера, нежели источника тепла; а на стенах в некоторых местах даже висели горшки с цветами.

Гном, как постоянный завсегдатай, по-хозяйски сразу плюхнулся за один из столов у противоположной стены и, не дожидаясь остальных, позвал подавальщицу и распорядился: – Милочка, сегодня я и мои друзья будем очищать душу, развивать чакру, повышать саморазвитие и искать выход из обыденности, так что неси всё самое свежее, да побольше, и мою любимую настойку: две... нет, три бутылки. Об оплате не беспокойся, сегодня я угощаю и не собираюсь экономить.

– Будет сделано, Лир Донор! – улыбаясь, приняла заказ довольно молодая и симпатичная девчонка и умчалась на кухню.

Умарт тут же поспешил подстебнуть гнома: – Ого, целый Лир Донор?! Это не самое дешёвое заведение, а ты когда разбогатеть-то успел?

– Рождённый тратить – копить не может! – гордо заявил Горелая Борода, который в обычные будни был самым жадным из всех присутствующих, но пирушки и моменты злоупотребления притупляли его скупость.

Раз никто не стал возражать против гномьего пойла, я тоже промолчал и после двух тостов за возвращение демонёнка набрался смелости и уточнил у него очень тревожный для меня момент: – Илвус, что ты намерен делать с Мариэн?

Парень непонимающе на меня посмотрел, а потом догадался о сути разговора: – Ты про её письмо правителю их зелёного заповедника? Санкции в отношении эльфийки я вводить не собираюсь, – и, видя непонимание его словечек на моём лице, пояснил: – Таврон, твоя ушастая так же остаётся в нашей команде и может рассчитывать на нашу поддержку. Быть женщиной очень трудно – никогда не знаешь, в какой момент накроет очередной припадок, тем более у беременной. Ничего критичного она не сделала, и, вообще, не пытайся понять женщину, она сама и половины не понимает из того, что творит, – улыбаясь, отшутился он, – И запомни! Думать надо головой, любить сердцем, а чуют жопой. Главное ничего не перепутай. Это я к тому, что ты должен предугадывать, что у твоей женщины на уме. В следующий раз,

если Мариэн выкинет подобное, то я спрошу с тебя и спрошу строго! А сейчас пылинки с неё стряхивай своими ресницами. Она – мать твоего будущего ребёнка!

– А почему ресницами? – не понял я.

– Чтобы случайно не сломать кончики её ушей своими оглоблями! – заржал Илвус, а потом обратился ко всем за столом: – Кстати, Виола тоже беременна.

После недолгого замешательства все начали его поздравлять, хлопая по плечу, а у меня сразу отлегло. Во-первых, претензий к Мариэн он не имеет. Хотя, наверное, было странно со стороны смотреть, как молодой парень поучает взрослого мужика в делах любовных, и это если учесть, что я прошёл процедуру омоложения. А во-вторых, у меня появилась уверенность, что Илвус не даст этому миру стинуть в небытие. За свою вампиршу и будущего ребёнка он любому кишки на уши наматает, даже богу. В этом я не сомневался, по крайней мере, я в него верил.

А дальше началась банальная пьянка. После трёх тостов за наше с демонёнком будущее потомство Лаконт поинтересовался у Воя: – А ты почему не пьёшь?

Волколак как-то замялся и неуверенно ответил: – Мало выпью – мне не будет весело, а много выпью – не весело будет вам.

За столом поднялся ржач, и ему объяснили, что тут все поголовно такие, и уже подвыпившие вампиры чуть ли не силком залили в него пол стакана. Все расслабились, и будущие проблемы отступили на второй план. Илвус частично рассказал о своих приключениях в мире Сестёр Близнецов. А после истории, как они с Киронием напились до скотского состояния, и действующий глава безопасности отгрыз ухо одному из троих местных головорезов, у которых случился приступ смелости, и они решили ограбить безобидных на вид прохожих, ржали все до слёз. Но гном переплюнул всех, он скатился под стол, издавал звуки подвизгивающего молодого поросёнка и, не сдержавшись в порыве хохота, громко выпустил газы. А я, просмеявшись, как ни старался, не мог представить грозного главу безопасности в пьяном угаре с окровавленным ртом и откусанным ухом в зубах, которое позже он положил в карман и успешно о нём забыл.

– Кстати, надо ещё получить плату, обещанную императором за поездку в Мирзанию, – уже чуть заплетающимся языком вспомнил Илвус.

Умарт засомневался: – А он заплатит? До Мирзании же мы так и не доехали.

Но ответить демонёнок не успел, его опередил Горелая Борода: – У моего народа есть на эту тему поучительная история. Однажды один король собрал всех придворных и задал вопрос: почему налогов всё больше и больше, а денег в казне всё меньше и меньше? Тогда придворный шут взял кусок льда и пустил по кругу через все руки, и до короля дошла лишь капля.

Все задумались над знакомой всем жизненной ситуацией, а гном с ехидным лицом, выдержав паузу, закончил мысль: – И тогда по кругу пустили шута, ибо не надо было умничать!

Гогот наших глоток сотряс стены трактира, но хорошее настроение и веселье испортили три хмыря, сидевшие за столом через проход напротив.

– Эй, деревенщины, заткнитесь или валите в свинарник, там как раз подходящая для вас компания. Не мешайте приличным людям отдыхать! – заявил самый здоровый из троицы.

Гном и рядом с ним сидящие Умарт и Везунчик начали подниматься с явным желанием согнуть пополам этих умников, чтобы заставить их вылизывать собственные задницы, но демонёнок рявкнул на вампиров, чтобы те сели на место, и попросил всех вести себя потише, мол, мы своим гоготом, действительно, мешаем окружающим.

Троица жлобов была явно дворянского происхождения, об этом говорил не только их надменный взгляд на всех окружающих, но и изысканная одежда, дорогого пошива и только что с иголочки. А рукоять клинка одного из них, лежавшего напоказ на столе, была украшена россыпью мелких драгоценных камней, стоимостью, как десяток таких трактиров. Ни один воин, побывавший в серьёзной схватке и испытавший на себе дыхание богини смерти, не будет на свой меч лепить побрякушки. Меч – это продолжение руки, и от того – насколько удобно

он лежал в ладони, порой зависела жизнь. Даже я, будучи магом и редко пользуясь оружием, это понимал.

Мне тоже хотелось намять бока этим пижонам, видимо, одурманенная крепким алкоголем голова требовала приключений, но авторитет Илвуса был непререкаем. И тут наше внимание опять привлекли эти три гаврика. Один из них вскочил из-за стола и, отряхивая штаны, возмутился на рядом стоящую подавальщицу: – Ты что творишь, курица безрукая?! Да тебе в жизнь не расплатиться за этот костюм!

И тут он сделал самую большую ошибку в своей жизни – наотмашь ударил ладонью девушку по лицу, а когда та упала, добавил ей с размаху ногой в живот. Вой тут же одним ловким движением скинул короткую куртку с рубахой и моментально начал изменения тела. Череп деформировался, морда вытянулась, конечности неестественно вывернулись, в одно мгновение всё тело покрылось густой чёрной шерстью, и в сторону троицы прыгнул здоровенный волчара, сбив с ног обидчика девчонки. Оба вампира по кивку парня ушли в ускорение и обезвредили двух его дружков, уткнув в их шеи ножи и уперев рожами в стол.

Демонёнок выкрикнул: – Никого не убивать!

Остальные немногочисленные посетители, узрев живого волколака, которые долгое время считались вымершими, жались к стене и чуть ли не дрожали от страха. Илвус спокойно встал, подошёл к лежащей на полу девушке, помог подняться и сеть на лавку соседнего стола.

Зная характер парня, я уже знал, что просто побоями эти разбалованные аристократишки не отделаются, и начал гадать – какие моральные унижения их сейчас ожидают, но при всём моём воображении дальнейшего развития событий я предугадать не мог.

Подойдя к зачинщику, над которым, рыча и капая слюной из пасти тому на лицо, нависал волколак, Илвус присел на корточки и, демонстративно выпустив когти на одной руке, спокойным, но от этого не менее пугающим тоном заговорил: – Уважаемый, позвольте представиться! Меня знают под именем демонёнок или Демон – это уж как кому нравится. Твоих товарищей сейчас под ножами держат два вампира, а за нашим столом сидит тёмный маг смерти, наёмный убийца и очень неуравновешенный пьяный гном. Волколака представлять не буду, вижу, что вы уже познакомились. Так вот, пингвин расфуфыренный, когда кто-то из нас видит, как здоровенный подонок бьёт беззащитную девушку, то мы сильно негодуем, а я при этом ещё и теряю аппетит.

Илвус сделал паузу, а вся троица в буквальном смысле побелела от страха, каждый еле сдерживался, чтобы не обделать штаны. Расстроить любого из тех, кого перечислил Илвус – надо быть полным идиотом, а уж разозлить всех сразу – надо быть первоклассным чемпионом среди неудачников. Я невольно представил себя на месте любого из них, и мне самому стало жутковато. А посторонние зрители завтра запустят новые слухи про демонёнка, хотя про него и так уже мифов напридумывали.

– Мой отец заплатит любые деньги! – озвучил, как ему показалось, здравую мысль сидящий за столом, которого держал Везунчик.

– Да ты прямо эталон оптимизма! А сколько твой отец заплатит за яйца любимого сыночка? Если они у вас, вообще, имеются, потому что мужчинами вас назвать – язык не поворачивается! – усмехнулся демонёнок и, изменив тон, приказал: – Лаконт, опустоши кошельки этих мажоров и все деньги отдай девчонке. Я сейчас вернусь, а пока меня не будет, попинайте этих недоумков, но только не увлекайтесь, чтобы синяков не было, и кости не ломайте, им ещё ножками топать.

Потом Илвус подошёл ко мне, попросил три золотых монеты и скрылся на кухне трактира, а Лаконт, Умарт и Везунчик принялись рьяно выполнять его приказ и кулаками сбивать спесь с этих, как странно выразился демонёнок – мажоров. Подавальщица сидела с испуганными глазами и, держа в руках три кошелька с монетами, хлюпала носом. Гном, проявив ини-

циативу, увёл её на кухню, откуда в скором времени появился Илвус с каким-то тряпьем на плече. Скинув странный груз на пол, он рывкнул: – А теперь, девочки, переодевайтесь!

Оказалось, что за три золотых он купил у жены хозяина трактира три неброских платья, чтобы нарядить в них избалованных мальчиков и провести по ночному городу, таким образом, не только преподать им урок, но и выставить их примером для остальных. Это было в стиле демонёнка, и я его поддерживал, вот только после такого демонстративного унижения этим трём болванам больше не дадут житья в столице их же товарищи из дворянского сословия. В обществе аристократов это было клеймом на всю жизнь, но это были их проблемы, а вот нам предстояло обзавестись врагами в лице трёх влиятельных дворянских семей. Илвус не мог этого не понимать, но, видимо, ему это было до одного места.

Видя, что троица не реагирует, он рыкнул: – Не злите меня, итак трупы прятать некуда! – а на их испуганные физиономии добавил уже добродушным тоном: – Шучу, шучу – места ещё много!

Дворянчики побелели ещё сильнее и, получая затрещины, разделись и натянули на себя платья. Я уже успел изучить манеру поведения этого мальчишки, но всё равно иногда не понимал, где граница между его безобидным юмором и шутками, отдающими кровавым душком. А когда вернулся гном, то чуть не лопнул от смеха. Мне даже показалось, что Илвус и Донор чем-то похожи: обоим чхать на последствия своих действий, хотя может алкоголь туманил моё восприятие действительности.

Глядя на кислые рожи, с которых слетел весь аристократический гонор, даже стало жалко этих трёх олухов. Илвус не хотел на этом останавливаться и предложил устроить хоровод и пляски с новоявленными высокородными дамами, но, хвала богам, его отвлек Донор, предложив обмыть победу здравого смысла над вздорной глупостью, хотя по мне, так демонёнок и здравый смысл были полными противоположностями, в этот момент то уж точно.

Прикончив последний бутыль, мы отправились домой, и мне пришлось прихватить вещи Воя, который так и остался в обличии волка, а Илвус решил забрать трёх бедолаг с собой и закрыть их на ночь в нашем подвале, аргументировав свою очередную выдумку, что вернёт чад родственникам лично, которым заодно и объяснит, как не стоит воспитывать из них дебилов. На мои предостережения он ответил, что вся его жизнь – это слабоумие и отвага. Тогда я махнул рукой, тем более что гном прихватил в дорогу ещё этого пойла, и голова окончательно отказалась функционировать.

И вот сейчас, вспомнив наши ночные похождения, вместе с похмельем меня начали обуревать опасения за наше будущее. Именно из-за одной такой влиятельной семьи я и оказался в той деревушке на границе с вампирами, где впервые познакомился с Илвусом. А сейчас у моего дома топтались представители аж трёх таких семей, и можно было не сомневаться, что вся эта толпа очень хотела пустить нам кровь. Выйдя в большую комнату, я увидел ожидаемую картину: вампирша пыталась вразумить мужа.

– Я последний раз спрашиваю – ты рехнулся? – расплылась Виола, – Ты зачем сюда притащил этих молокососов в платьях? Ты осознаёшь, какие проблемы нас теперь ждут?

Илвус с помятым лицом и с одним носком в руке, глядя в одну точку ответил очень лаконично: – Арбуз хочу!

– Какой к бесам арбуз? Ты меня, вообще, слушаешь? – со злым лицом вампирша села с другой стороны стола и уже без особого энтузиазма спросила: – А хочешь, я тебе в лицо вцеплюсь?

Я взял графин со стола, в котором на дне оставался ягодный компот, а эта парочка продолжала цеплять друг друга, не обращая на меня внимания.

– Что замолчала? Выдохлась? – так же глядя перед собой, спросил демонёнок. Судя по его грустной морде – похмелье тоже не обошло его стороной.

– Выдыхается вино, а я думаю, где прикопать твои части тела! – огрызнулась вампирша.

И тут демонёнок так зыркнул в нашу с вампиршей сторону, что у меня чуть графин из рук не выпал.

– А если бы на месте той девчонки из трактира была наша дочь? – прорычал он и, видимо, неосознанно выпустив когти, провёл ими по столу, – В моём мире я часто встречал таких уродов! У нас их называли золотой молодёжью. Так вот этим подонкам всегда всё сходило с рук. Они сорили деньгами, унижали окружающих, гоняли по улицам на меринах, сбивая насмерть прохожих, а потом прибегали богатые и влиятельные папочки с мамочками и выкупали своих слабоумных детишек. Там я ничего с этим сделать не мог, потому что был никем, но в этом мире у меня появился шанс что-то изменить, и я его не упущу. И любой из этих благородных засранцев даже тявкнуть против нас не посмеет, иначе я приду к ним ночью и вырежу всю семейку. А если Кироний с императором решат засадить меня в клетку, то знамя им в руки и скипидара в задницу. Пусть тогда сами напяливают костюмы супер героев и летят спасать мир.

Биола молчала, понимая, что он прав, столица ещё не забыла, как она устроила здесь в столице бойню, мстя за родителей. Вот только вампирша резала виновных скрытно, а Илвус прёт, сшибая всё и вся на своём пути. И я не понял про мерингов: неужто в его мире можно на ездовых животных по улицам городов передвигаться, и я представил какие кучи дерьма у них под ногами валяются.

– Таврон, собирайся, найди нашего блоховоза! Втроём мы отправимся в гости к Киронию, – скомандовал демонёнок.

– А почему я? И кто такой блоховоз? – задал я глупый вопрос, поморщившись от головной боли.

– Таврон, выглядишь, как жопа пришельца. Волколака, говорю, найди! А ты нужен, чтобы маги, которые у нас во дворе топчутся, не вздумали магичить в сторону моей скромной персоны, – рассердился Илвус, тыкая ногой в носок и пытаясь его натянуть.

Очень не хотелось идти под конвоем к самому Киронию дэ Фурт, но выбора не было. Илвусу отказать я не мог, слишком многим был ему обязан. Появилось чувство тревоги, и я списал это на последствия выпитого ночью, но как оказалось – интуиция меня не подвела.

Глава 4. Потолок совести

ИЛВУС ДЭ МОР.

Виоле всё-таки удалось вывести меня на эмоции, и, высказав всё, что я думаю о тех трёх ублюдках в подвале, я принял решение взять с собой тёмного мага и волколака в гости к Киронию, которому уже успели пожаловаться о наших ночных проделках. Как оказалось, Вой, так и оставшись в облике волка, вместе с Угольком бродили по двору дома вокруг боевиков Кирония, давая тем понять, что они тут гости, тем самым ограждая их от необдуманных действий в нашу сторону. Боль в висках после выжратой ночью самогонки очень мешала думать и просчитывать возможные варианты событий во дворце императора.

На улице ко мне сразу подошёл один из гвардейцев и представился старшим, обозвавшись Мизинцем. Одет он был в стиле обычного наёмника, а вот взгляд и манера держаться выдавали опытного воина, видимо, это был личный десяток Кирония для специальных поручений. Мизинец озвучил требования своего начальника и предупредил, что за забором находятся родственники похищенных. В ответ я буркнул, что их шеф – гестаповец, и, оставив Таврона с ними, пошёл на другую сторону дома вызволять этих трёх дегенератов, пленённых ужасным мной. У входа в подвал я обнаружил обоих спящих вампиров, и вспомнил, что сам послал их сторожить вход и почувствовал укол совести за то, что оставил клыкастых на улице, а сам спал в доме, хоть и на полу. Моя ненаглядная вампирша столкнула мою тушку с кровати, так как сил хватило снять лишь один носок, а спать с мужем в грязной одежде она, видите ли, не привыкла.

Растолкав Умарта, я включил рассерженного сержанта: – Дрыхнете на посту?! – а когда вампиры от неожиданности пытались изобразить бодрые физиономии, мол, за ночь ни разу даже не моргнули и бдели, я возмутился: – Что вы мне строите лисьи глазки, которая только что посикала?! Открывайте дверь!

До клыкастых дошло, что злой демон соизволит шутить, и оба смачно выматерились, а когда я им обрисовал ситуацию с гвардейцами во дворе, то они начали настаивать отправиться со мной во дворец, но на них у меня были другие планы. Я попытался доходчиво объяснить, что с сегодняшнего дня их основная обязанность – это безопасность Виолы. Зная её норы, оба, не задумываясь, начали ныть и отказываться, приводя различные доводы. Тогда я привёл главный аргумент: по городу разгуливают два наёмных убийцы, о которых мы, вообще, ничего не знаем, да и без этого врагов хватает, и если пострадает мой будущий ребёнок, то если ни я, то лорд Лугат им не только клыки вырвет, но и жопы на нос натянет. Оба осознали серьёзность ситуации и согласились.

Потом Везунчик снял замок и, отворив дверь подвала, крикнул: – Девочки, на выход!

Все трое неохотно вышли, но платья так и не сняли, было заметно, как они продрогли. В подвале сырости не было, но ночевать в каменном мешке – то ещё удовольствие, но во мне не колыхнулась ни крупинка жалости, лишь усилилось чувство отвращения. Когда бойцы Кирония увидели картину, как я выворачиваю из-за угла с тремя мужиками, переодетыми в баб, то все еле сдержались, чтобы откровенно не заржать, наверняка они ожидали чего угодно, но только не такого бесплатного представления.

Жестом я дал понять Вою, что он идёт с нами, а Уголёк остаётся. Честно говоря, я сам не знал, для чего решил взять волколака, возможно потому, что он был новичком, и я не знал, чего от него можно ожидать, и интуитивно решил держать поближе, чтобы присмотреться. Выдавать замуж Уголька за кого попало – я не собирался, доверие ещё заслужить надо.

Открыв калитку, я недобро усмехнулся вслед этим трём имбецилам: – Танцуйте отсюда! И благодарите бога удачи, что целыми остались.

А за забором нас встречала целая делегация из трёх десятков человек. На беглый взгляд тут собрались папаши этих идиотов со своими телохранителями, хотя может среди них были и братья. Так же заметил пару женщин и, конечно, зеваки, которые не могли пропустить дармовое зрелище. Все уставились на своих чад с немым вопросом, но в толпе нашёлся кто-то, не обделённый интеллектом, и громко хихикнул.

Потом взгляды большинства изменились на испепеляющий и направились на меня. И скорее всего, их сдерживал грозный волк рядом со мной и бойцы Кирония, вставшие позади полукольцом. Я начал закипать, чувствуя брошенный вызов, и решил выплеснуть гнев словами.

– Эти трое верзил избили молодую девушку! – начал я ненавистно выплёвывать каждое слово: – Они ещё живы лишь потому, что основная вина лежит на тех, кто им дал такое воспитание! И если я даже случайно кого-то встречу из этой троицы, и при этом он не будет одет, как баба, то оторву ему яйца и заставлю их тщательно пережевать! Потому что мужиками этих уродов назвать нельзя! И уж поверьте – я своё обещание выполняю!

– Ты за это ответишь! – негромко, но очень уверенно пообещал один из явных представителей аристократии, о чём говорил его надменный взгляд и весь внешний вид.

Ко мне сбоку подошёл Мизинец и шепнул на ухо: – Если что... мы тебя поддержим.

Это стало отправной точкой. Поддавшись нарастающему бешенству, я прыгнул в сторону умника, который обещал мне проблемы, и, машинально выпустив когти и схватив его за горло, повалил на землю. Народ отпрянул, рядом зарычал Вой, с обеих сторон послышался звук вынимаемого оружия, слева Таврон сделал пасс руками, видимо, установил защиту на случай, если кто-то шарахнет амулетом, маги Кирония тоже присоединились к нему.

Против нашей мощи у этой толпы шансов вообще не было, поэтому, не опасаясь, я громко и угрожающе прорычал: – Я – Илвус дэ Мор, представитель клана вампиров и высший демон обещаю, что если моим близким не понравится даже случайно брошенный взгляд в их сторону, то, не разбираясь, приду в каждый из трёх родов, убью ваших жён, потом всех ваших детей и выпущу кишки даже собаке, если она у вас есть! А вы, мрази, будете на это смотреть! Уяснил, тварь?

Тот усиленно закивал, а я почувствовал исходящую волну страха – это был мой кайф, даже головная боль после ночных возлияний испарилась. Отпустив свою жертву, и, как ни в чём не бывало, растолкав бойцов Мизинца, я отправился в сторону дворца императора, а себя мысленно похвалил: теперь все три семейки, опасаясь моей мести, будут следить другом за другом, чтобы кто-нибудь не вздумал сунуться к нам, а в итоге перегрызутся между собой. По крайней мере, с их стороны удара можно не ожидать, у них теперь своя карусель междоусобиц начнётся.

До дворца все шли молча, остальные наверняка обмозговывали стычку с представителями высшего общества, которых, по-хорошему, надо бы заставить толчки драить, а у меня мысли перескакивали с одного на другое. С Виолой последние дни отношения совсем не клеились, но в этом я сам был виноват, вечно у меня всё через задний проход. Ситуацию с разгуливающими наёмными убийцами надо было решать, но я пока не представлял, что предпринять в этом направлении, у меня не было ни одной ниточки, тянущейся к ним. А уж то, что я – высший демон, вообще, в голове не укладывалось. Ещё надо было приобрести мечи, последние я забыл в мире Сестёр Близнецов и очень неуютно себя чувствовал без тяжести за спиной. Но главным головняком был Пожиратель Жизни, этот древний пень вылез из могилы и куда-то свалил, а нам оставалось только ждать. Да уж, проблем выше крыши.

Прохожие глазели на нас, как на передвижной цирк с обезьянками, а перед парадным входом во дворец я ощутил острый прожигающий взгляд на затылке. Такое я уже чувствовал, как и в своём мире, когда тебя берут в прицел винтовки с оптикой, так и в этом, перед тем, как на нас в лесу напали низшие вампиры и маги, нанятые кланом "Несущие Смерть", впослед-

ствии лидером которого стал лорд Лугат. Я обернулся, напряг всё своё демоническое зрение, но ничего подозрительного так и не заметил.

Во дворец Воя не пустили, а нас сразу провели в помещение, которому подошло бы определение – малый зал: минимум мебели, на стенах барельефы с изображением каких-то героев, видимо, из местных легенд, полы были выложены в виде мозаики с рисунком символа империи: два скрещенных меча под короной, маленькие окошки не справлялись с освещением, поэтому на стенах было множество свечей в специальных подставках, которые почти не давали запаха.

Внутри никого не было, и мы с Тавроном выбрали пару удобных стульев, обшитых красивой бордовой материей, и без приглашения уселись, но нам простительно – мы люди простые, из деревни выползли и манерам не обучены, ну, я-то уж точно. Ждать долго не пришлось, дверь открылась и вошли Кироний с императором, причём без охраны, а значит, всё-таки доверяют, скорее всего, не прошли бесследно для главы безопасности наши совместные приключения в другом мире. Таврон встал и кивнул головой, и я последовал его примеру.

Сев напротив нас, Кироний каким-то снисходительным тоном, как это делают родители с нашкодившим ребёнком, начал меня отчитывать: – Илвус, я в курсе всей ситуации твоего конфликта с тремя высокородными семьями, и понимаю твои мотивы, а в чём-то даже поддерживаю, но тебе не кажется, что ты переборщил?!

– Я отстаивал свою гражданскую позицию, – насупился я, – Фигу маслом не испортишь! Как сказал один умный человек – «Не можешь поступить разумно – поступай правильно!» Пусть, вообще, спасибо скажут, что бошки им не поотрывал.

– Прекращай паясничать! – рассердился Кироний, – У нас есть законы, а ты подрываешь авторитет власти, сея хаос в городе, зная, что у нас нет возможности тебя приструнить.

– Этот произвол вы называете законами? – начал раздражаться я, – Те моральные уроды по вашим законам получают небольшой штраф, лишь часть которого уйдёт пострадавшей девочке. И это при условии, если конфликт, вообще, не замнут втихаря. Уж извините за дерзость, ваше величество, но если бы вас хорошенько отмудохали, а потом заплатили несколько монет за полученное удовольствие – вам бы это показалось справедливым?

Мелотон на меня сначала взглянул, как на слабоумного олигофрена, а потом заржал, видимо, представив, как его пинают и тут же дают пару серебрушек, чтобы не плакал.

– Законы писались ещё моим дедом, – начал оправдываться император: – А если их поменять не в пользу дворянства, то начнутся волнения, которые могут перерасти в бунт. А пролитие крови никому не выгодно, в первую очередь пострададут обычные горожане.

– Ну да, если бы на один день я стал императором, то подождал бы с реформами до завтра, – язвительно блеснул я умом.

На что оба хмыкнули, но не стали комментировать, зато выдвинули мне ультиматум.

– Илвус, у нас к тебе есть требование, – попытался предать уверенности своему голосу Кироний, но получилось плохо, – Ты с вампирами и волколаками должен покинуть столицу. Это не изгнание, можешь обосноваться где-нибудь неподалёку. Ты же понимаешь, что это не прихоть! Ты уже не первый раз взбаламутил весь город. Таврон может остаться, у него есть поместье, да и без тебя маг проблем не создает. Гном, которого ты приютил, так же может и дальше руководить твоими лавками с амулетами.

– Хорошо! – не задумываясь, брякнул я, а про Кирония подумал: друг у власти – потенциальный друг.

Мелотон, Кироний и даже Таврон уставились на меня с неподдельным удивлением. Наверное, даже подумать не могли, что я не буду артачиться и сразу соглашусь. Все ждали от меня ещё какой-то реакции, но я нарочно молчал, и создалась неловкая пауза.

– Илвус, – нерешительно нарушил молчание император, – Для переговоров с тобой хочет встретиться правитель эльфов, но решение за тобой. Если ты сейчас готов к мирным переговорам, то я приглашу Намирлоуна.

Я предполагал такое развитие событий и знал, что рано или поздно наши дорожки пересекутся, но не мог ручаться, что в процессе общения смогу себя контролировать и не порву на куски эту сволоочь. Сосредоточившись, я дал себе установку сохранять спокойствие при любых обстоятельствах и ответил: – Я согласен!

Кироний, глядя на меня с подозрением, предупредил: – Если эльфийский правитель сегодня умрёт, то начнётся война, в которой погибнут тысячи! Я должен быть уверен, что ты это понимаешь.

– Более чем... – кивнул я.

Каким образом Кироний подал знак – я не понял, но дверь отворилась, и вошёл король леса, которого было трудно не узнать по первому же взгляду. С ним вошли два сопровождающих, которые наверняка были не хилыми магами, не мог же Кироний довериться одному моему слову. Ну, я на его месте поступил бы так же.

Выбрав стул напротив меня, Намирлоун кивнул и, прежде чем сесть, поинтересовался: – Я так понимаю, что вы, молодой человек, и есть Илвус дэ Мор?

– Ходили такие слухи, – уклончиво ответил я и пристально разглядывал эльфа. На вид это был мужчина с богатым жизненным опытом. По крайней мере, раздражения он не вызывал, но его прямой взгляд бросал вызов, этим он мне даже понравился, значит, яйца были на месте, так как он не мог не знать, что отсюда его могут вынести по частям.

– Лир Илвус, я знаю, что вашего друга это не вернёт, но, тем не менее, я прошу прощения за действия своего сына и тех представителей нашей расы, которые посмели обратить против вас оружие. Я знаю о пророчестве и готов предоставить любые ресурсы, которыми располагает мой народ.

Я очень хотел, чтобы эльф сдержал, но, даже слушая такую сладкую речь, начал заводиться: – Ты ещё скажи, что сильнее всех побед – прощение! Вспомнили про пророчество, и до вас дошло, что плюнули в собственный колодец?! Твои ушастые трижды пытались меня убить, мой друг отдал за меня жизнь, и ты думаешь, что извинений достаточно?

Реакция Намирлоуна была противоположной от ожидаемой мной: не поддавшись на провокацию, он опустил на колено, склонил голову и предложил: – Забери мою жизнь, но друга я тебе вернуть не смогу.

Учитывая, что это был правитель самой высокомерной и заносчивой расы, то этот поступок вызывал уважение. И тем не менее я вспомнил лицо уже мёртвого Иргарта, вспомнил убитых вампиров из боевой тройки Везунчика, вспомнил того ушастого клоуна, который хотел крови Мариэн и которому я выпустил мозги наружу. И вопреки моим стараниям, сохранить спокойствие не удалось. Кироний, видимо, проведя со мной много времени и предвидя мою реакцию, мотнул отрицательно головой, пытаясь образумить от необдуманных действий. А я в этот момент вспомнил, как выходя из храма богини Икмирис после процедуры бракосочетания Кирония, мы с вампиршей увидели в толпе презренный взгляд сыночка Намирлоуна, и тогда я пообещал Виоле, что сжегу с этого ублюдка кровь. Глядя на всю троицу властимушщих, я принял решение и прорычал: – Некоторым кажется, что я ненормальный. А многие уже поняли, что им не кажется.

Кироний понял, что сейчас произойдёт, но сделать ничего не успел. Уйдя в ускорение, я толкнул руками обоих магов, отбросив их к двери, и, схватив эльфа за горло, припечатал его к стене между светильниками. Демон явил себя во всей красе. Краем глаза я заметил, как Таврон встал у меня за спиной, прикрывая от магов. Я правильно рассчитал, взяв его с собой, единственное, чего мне стоило опасаться – это магия. От Намирлоуна постепенно по нарастающей начала исходить волна ужаса. Ну, если бы я увидел перед своим лицом разъярённую морду демона, наверное, тоже бы опустошил кишечник.

Ещё сильнее сжав кисть на горле эльфа, я прорычал: – Ты зззачем сссюда припёрссся? Есссли меня раззздражать, то у тебя ззздорово получаетссся! – я представил, как хрустят

позвонки ушастого и голова безвольно болтается на сломанной хребтине, но всё же сдержался и, наклонившись к самому лицу, прорычал: – Решил сам ссдохнуть и легко отделаться?! А ты посмотри, как умирают твои близзкие, а потом поживи с этим! Пуссть твой ссынок вылеззет из лессной норрры и сстуда явитссся, вот тогда и поговорррим. Воззможно, я с него сссцежу пару литррров кррррови, но жizzнь оссставляю, а может пррроссто разздавлю, как клопа.

Меня отвлѐк звук открывающейся двери, я отпустил эльфа и обернулся, в проѐме стоял гвардеец. Увидев меня, он выпучил глаза и схватился за меч, оба мага Кирония, судя по их стойкам, тоже были готовы померяться силой с Тавроном, а я, не задумываясь о последствиях, решил пробиваться с боем. В теле демона я мыслил другими мерками – силовые воздействия были в приоритете.

– Все успокоились! – заорал Мелотон и, гневно на меня посмотрев, приказал: – Илвус, если ты закончил – сядь на место! Таврон, ты тоже!

Я, помня, что император не прятался за спинами своих подданных при нападении на дворец, сейчас добавил ему своего уважения. Не каждый решится орать на демона, который к тому же с похмелья и в плохом настроении. Я, как и Таврон, подчинился и, сорвав лоскуты разорванной верхней одежды, сел на свой стул. Как ни странно, но штаны уцелели, хоть и ниже колена торчали тѐмные шипы.

Пока Кироний разбирался с гвардейцем, который нарушил наше милое общение, а Намирлоун и Мелотон, скрывая прямой взгляд, разглядывали меня с любопытством смешанным со страхом, я наслаждался демоническим телом. Чувствуя свою мощь и неуязвимость, с перевоплощением появилось желание разрушать и убивать, но это были скорее врождѐнные рефлексы зверя, и я с ними пока успешно справлялся. Проскочила мысль грохнуть всех в этом зале и самому стать местным корольком, но здравый смысл победил. Власть – это обязанности, которые мне нужны, как аквалангисту парашют.

Кироний, вскрыв малюсенький конверт и прочитав содержимое, вернулся на место и то ли спросил, то ли констатировал: – Илвус, ты же наверняка знал, что случилось в закрытых землях и поэтому так просто согласился покинуть столицу, зная, что мы сами прибежим к тебе на поклон.

Я, разглядывая резцы на своей руке, лишь ухмыльнулся в ответ, насколько позволяла мимика морды демона.

На вопросительный взгляд императора глава безопасности отослал обоих магов, видимо, информация предназначалась не для их ушей, и пояснил: – Пришло письмо с птицей. Купол в защитных землях исчез. В тот момент рядом было больше двух тысяч человек и сейчас они мертвы. Со слов случайного кладоискателя, который выжил: люди без видимой причины в один момент начали убивать друг друга. Подробностей он не знает, так как хватило мозгов бежать без оглядки, – потом Кироний посмотрел на меня и спросил: – Илвус, это то, о чём ты мне рассказывал? Спящий бог пробудился?

Я лишь кивнул, ковыряя когтѐм подлокотник стула, дерево поддавалось, как мягкий пластик. Было интересно, смогу ли я проткнуть толстую планку одним нажатием пальца, и ведь получилось.

– Илвус, не мог бы ты вернуть свой человеческий вид? Очень трудно общаться с... – запнулся Кироний, теряя терпение и очень желая выругаться, но сдержался: – С демоном!

Я вздохнул и, нехотя, второй раз за всё время моих трансформаций самостоятельно вернул себе человеческий облик. Первый был, когда моя ненаглядная супруга в мире двух лун специально поколотила меня палками, вызывая моего зверя, таким образом, устроив мне курс психотерапии.

Пока я заново привыкал к человеческой оболочке, ресурсы которого были очень ограничены, Мелотон, посоветовавшись о чём-то с Киронием, аккуратно поинтересовался: – Илвус, а

почему ты сразу нам не сообщил о закрытых землях? Ты не мог бы поделиться с нами информацией? О твоих источниках мы догадываемся и даже спрашивать не будем.

Я пренебрежительно хмыкнул, и решил, что наступило время поставить на место эту хитрожопую троицу и морально их вздрючить. Иногда надо стать ядовитым, чтобы отравились те, кто пытается тебя сожрать.

– Того монстра, что вылез из своей могилы, зовут Пожирателем Жизни. Этим всё сказано! – я сделал паузу, чтобы все прониклись этим фактом, – Этот Бессмертный не является богом, так как верующие ему не нужны, но моё мнение, что это существо боятся даже боги. Сейчас он ушёл из этого мира. Даже Аригат не знает – куда, но бог удачи уверен, что рано или поздно Пожиратель вернётся. Это лишь вопрос неопределённого времени, и вот тогда нам грозит большой и толстый карачун, причём не только нам, но и всему этому миру. А теперь вы трое, облечённые властью, расскажите, что вы сделали для защиты этого мира? Твой сынок, Намирлоун, пытался меня убить, да и не только он. Вы, ваше величество, и ты, Кироний, только что хотели меня в ссылку отправить, лишь потому, что я проучил высокородных идиотов, при этом поступил по совести, но подобное должны пресекать ещё в зародыше именно вы двое, переписав свои законы. И что теперь? Тоже преклоните колена и прощения попросите, как эльф?

Все трое молчали, понимая, что я прав, но и заткнуть меня не могли, осознавая, что теперь их будущее зависит только от меня.

– Думаю, что на этом мы закончили, и если не собираетесь меня арестовывать, то мы пойдём, – вставая, сообщил я и направился к выходу, Таврон молча последовал за мной, а перед дверью, вспомнив важный момент, я обернулся и напомнил: – Кстати, если вы запомнили, то наши услуги за поездку в Мирзанию до сих пор не оплачены.

Мелотон кивнул, давая понять, что решит этот вопрос, а когда я уже собрался выйти, меня окрикнул Кироний: – Илвус, я уже распорядился, чтобы тебе принесли новую одежду. Подожди меня на улице, у меня к тебе есть разговор личного характера.

Я пожал плечами, кивнул и вышел. За дверью, действительно, ждал тот гвардеец, что доставил письмо главе безопасности, и передал мне лёгкую куртку и шёлковую рубаху, штаны я не стал менять, решил, что и эти сойдут, а то светить задницей в коридоре не очень хотелось.

А когда мы вышли и к нам присоединился Вой, вокруг которого собралась детвора, Таврон их разогнал и, положив мне на плечо руку, с довольным лицом сказал: – Спасибо!

– За что? – опешил я.

– Илвус, ты единственный, кто смог ткнуть в собственное дерьмо самого императора и его злобного пса – Кирония, к тому же чуть не прибил эльфийского короля, которого до недавнего времени, вообще, мало, кто видел. Если бы я воочию не узрел это собственными глазами, то ни за что бы не поверил в эту историю. Если боги будут благосклонны, и я увижу детей и внуков, то буду рассказывать им эту сказку на ночь! – поделился впечатлениями Таврон, и было смешно видеть щенячий восторг в глазах взрослого мужика.

– Надо иногда опускать власть с небес на землю, так что хрен им в стакан! Ты тоже молодец, вовремя меня прикрыл, – похвалил я мага.

Он сразу изменился в лице: – Да у меня от страха шея так вспотела, что аж полные сапоги натекло. Если бы я в тебя не верил, то ни при каких других обстоятельствах не выступил бы против императора!

Вскоре вышел Кироний в сопровождении двух гвардейцев и Гарпии. Меня это насторожило и не зря.

Глава безопасности предложил прогуляться до домов по площади. Я согласился и вспомнил, какая здесь была мясорубка при нападении на дворец, организованная тем ублюдошным магом и по совместительству аватаром Пожирателя жизни. Именно здесь я простился со Иргар-

том, которого сожгли с другими погибшими. Я считал его больше, чем другом, так как мы прошли ритуал обмена кровью, практически породнившись.

Впереди нас шли гвардейцы, а Таврон, Гарпия и Вой двигались позади на расстоянии.

– Илвус, – начал разговор Кироний, сделав паузу, видимо, подбирая подходящие слова: – Ты уж на меня не обижайся, дружба дружбой – служба службой, сам должен понимать.

– Кироний, хорош мне дерьмо в уши лить! – искренне возмутился я, – Я ж тебе не девка, которая припёрлась устанавливать отцовство после ночи на сеновале. Ты об этом что ли хотел поговорить?

Кироний хмыкнул: – Нет, не об этом. После последних полученных данных ты, естественно, должен остаться в столице.

Я усмехнулся: – Вот спасибо, благодетель!

Безопасник пропустил мимо укол и продолжил: – У меня образовалась проблемка с Гарпией, – на мои удивлённо задранные брови, объяснил: – Она, после того, как связалась с вами, вышла из-под контроля и начала своевольничать. Я бы это пресёк, но из её десятка мне доложили, что она увлеклась одним из твоих вампиров. Это тот, что поспокойнее, кажется, Умарт. И как ты понимаешь, такое не лечится.

Я аж остановился, пытаюсь усвоить услышанное. Конечно, Умарт был вправе распоряжаться своей личной жизнью сам, но этого маньяка-потрошителя я никак не представлял в роли романтического воздыхателя. И в этот момент я снова почувствовал пристальный взгляд откуда-то спереди со стороны домов.

– Что-то не так? – забеспокоился Кироний.

– Не знаю! Возможно! – всматриваясь в ту сторону, ответил я.

Он тоже напрягся и, продолжая идти тем же спокойным шагом, незаметно озираясь, продолжил: – Гарпии я больше не могу доверять, а в рядовые гвардейцы у нас женщин не берут, да и она сама бы не пошла. Она долго на меня работала, и я ей многим обязан, но путать личное с государственными интересами не могу, поэтому хочу предложить тебе взять её в свою команду.

– Всё-таки есть у тебя совесть, вот только высокий ли у неё потолок? – съехидничал я, – Кироний, ты хоть представляешь, какой груз на меня вешаешь? Я итак не знаю, что делать с ведьмой, которую мы притащили из другого мира, так ты мне ещё и гордую амазонку пытаешься втюхать.

– Амазонку? – спросил он.

Пришлось рассказать ему про женщин-воительниц и ярых феминисток, которые после полового акта убивали мужчин.

Кироний, хихикнув на мой рассказ, пообещал: – По поводу Тары я поговорю с главой академии магии, он обязательно заинтересуется её способностями моментально обучать любому наречию. В этом мире проворачивать такой фокус даже сильнейшие разумники не умеют.

Меня не покидало чувство опасности, но я вёл себя, как обычно, и продолжил спорить: – Ты хоть представляешь, что будет, если Гарпия не сойдётся характером с Валькирией? Да и что ей делать среди моих оболтусов?

Кироний равнодушно пожал плечами: – Убивать! Все твои друзья – прирождённые убийцы, а она этому не плохо обучена. Даже твой друг – Таврон, вроде не злой мужик, но он – тёмный маг, а эти ребята очень любят лицезреть смерть. Да и Виола по дороге в Мирзанию почти не конфликтовала с Гарпией.

– Ага, нет ничего ядовитей, чем дружный женский коллектив! – буркнул я.

Мы приближались вслед за гвардейцами к началу улицы между двух домов, и Кироний пробубнил что-то несуразное: – Защищай мальчишку... Наверное, нам лучше вернуться!

– Чего ты там бормочешь? – спросил я и ещё больше напрягся, видя, что он тоже ведёт себя нервно.

– Ложись... – крикнул Кироний и навалился на меня всем телом.

Через его плечо я успел заметить, как кусок угла ближайшего дома буквально разорвало, и куски мелкого и крупного камня разметало в разные стороны, но при этом не было привычного для меня с армии звука взрыва, всё произошло, не нарушая фона улицы. Я с трудом вздохнул под тяжестью тела главы безопасности и, повернув голову набок, увидел мёртвого гвардейца, у которого вместо лица был кровавый фарш. И тут до меня дошло, что Кироний лежит на мне и не подаёт признаков жизни. Спихнув его тушу в сторону, я заметил на своих ладонях кровь, а ткань на спине Кирония медленно принимала тёмно-красный цвет. Грозный глава безопасности, скорее всего, был мёртв. Ещё не осознав этого факта, озираясь, я машинально начал искать убийцу. Дальше по улице уже собирались зеваки, но от толпы отделились двое и быстрым шагом начали удаляться, и не требовалось логического склада ума, чтобы понять, что эта парочка и устроила покушение.

Глава 5. Дыхание смерти

ГАРПИЯ.

Я вместе с Тавроном и Воем, который почему-то был в зверином облики, шла позади Кирония и Илвуса. Я знала, вернее, догадывалась, что сейчас эти двое решают мою судьбу. Накануне у меня состоялся неприятный разговор с главой безопасности. Он меня отчитал по полной: за то, что отдала вампирам пойманного моими людьми первого прибывшего в город наёмного убийцу; за то, что допустила убийство двух других наёмников, при этом использовала свой десяток для прикрытия клыкастых; за то, что по моей вине чуть не произошла бойня между правителем эльфов и отбитой на голову шайкой Илвуса; и ещё за ряд нарушений, не имеющих к ним никакого отношения. А в конце воспитательного нагоняя Кироний сообщил, что наше сотрудничество закончено, так как доверие подорвано из-за моей связи с вампиром, о которой, видимо, настучал кто-то из моего десятка, хотя я очень старалась это скрыть. Как выразился Кироний – «Любовь – это болезнь, от которой ещё не придумали микстуру!»

Вот в этот момент я, действительно, испугалась. Моих подвигов вполне хватало на очень жёсткое наказание, вплоть до гниения в тюрьме, в которой хватит и пяти циклов, чтобы остаток дней прожить сломленной старухой. Это я знала не понаслышке, приходилось посещать эти казематы по служебной необходимости, и впечатлений хватило до конца жизни. Но вопреки моим страхам в ожидании приговора, Кироний вспомнил, как я подсказала ему доставить старшую жрицу богини судьбы, которую при похищении хорошенько приложили ментальным ударом, в храм, где, как он рассказал, сама Бессмертная Лахесис излечила его будущую супругу. Кироний сообщил, что за мои заслуги наказывать меня не будет, но моя служба закончена, и, если я соглашусь, он предложил поговорить с Илвусом, чтобы тот включил меня в свою банду. Слово – "банда" дэ Фурт, специально выделил интонацией, добавив иронии.

Если он ждал, что я расстроюсь, то я его разочаровала. Я была рада такому повороту в моей жизни, мне давно опостылела служба. Почти каждый день был похож на предыдущий: две тренировки в день; завтрак, обед и ужин в небольшой казарме при дворце; остальное время – ожидание команды от Кирония, так как мой десяток, в отличие от обычных гвардейцев, подчинялся лично ему. У меня даже не было своего угла, хотя в одной из недорогих гостиниц за мной постоянно была закреплена комната, но её я посещала очень редко, в основном для встреч интимного характера. А все те, кого Илвус собрал вокруг себя, жили полной жизнью, но помимо этого мне была близка их философия: все они, ну, кроме гнома, были прирождёнными убийцами, хоть никогда вслух это и не обсуждали. Даже эльфийка, которая непонятно каким образом затесалась в ряды этих головорезов, стала более циничной, приобретя взгляд хищницы.

И вот сейчас, глядя в спины Кирония и Илвуса, я очень переживала, что демонёнок не согласится принять меня. По сути, я ничего не могла ему предложить, мои навыки бойца явно не дотягивали до тех же вампиров, у которых было преимущество ускорения. В ином случае я даже не представляла, чем буду заниматься на гражданке. Идти в телохранители и охранять какую-нибудь расфуфыренную жену богатенького толстосума – я не собиралась. Вдруг на подходе к жилой части города глава безопасности всем телом навалился на Илвуса, и одновременно на куски разлетелся угол ближайшего дома. Заборов между площадью и прилегающими домами не было. Оба гвардейца, идущие впереди, отлетели назад, как мешки набитые соломой. Замешкавшись на пару ударов сердца, мы рванули в ту сторону.

Демонёнок уже сидел и всматривался куда-то вдаль между домов, а Кироний лежал рядом и не шевелился, на его спине в куртке было несколько дыр и кровь. Я шлёпнулась на

колени, а моё сердце ухнуло куда-то вниз. Кироний мёртв! Я сидела, как парализованная, и отказывалась в это верить.

Таврон нагнулся над ним и, резко вскочив, сообщил: – Он ещё жив, но протянет не долго! – У тебя есть амулет исцеления? – рыкнул Илвус.

По его лицу было видно, что он еле сдерживает своего демона.

Таврон снова присел перед Киронием и объяснил: – Амулет применять нельзя. На подобную ловушку мы нарвались, когда пытались взять двух наёмных убийц в доме. При активации срабатывает магия воздуха, и металлические элементы разлетаются во все стороны. Сначала надо достать все железяки из его спины, а уже потом использовать амулет. В прошлый раз таким образом пострадал Умарт, и ему помог правитель эльфов. Их магия жизни легко справляется с такой задачей. Кстати, вон смотри, проволока... наверняка один из гвардейцев её задел, и ловушка сработала.

– Млять, растяжка! Я этих самоделкиных на собственных потрохах повешу! – ещё сильнее разозлился демонёнок, – Вой, только что от толпы отделились двое и быстрым шагом удалились в противоположную от нас сторону. Найди их. На обоих плащи, а судя по телосложению – это мужчина и женщина. Ты, Таврон, резвым кабанчиком несёшься за ним и в случае столкновения страхуешь магией. Всё... бегом!

Когда оба сорвались с места исполнять приказ, Илвус, над чем-то недолго поразмыслив, обратился ко мне: – Гарпия, беги во дворец, сообщи, что Кироний при смерти, пусть к парадному входу за уши тащат Намирлоуна, но предупреди охрану, что тело принесёт демон, а то ваши маги меня ещё на подходе в блин раскатают. В человеческом теле я его до вечера тащить буду, а время уходит. Бегооом! – рывкнул он, и я, выйдя из ступора, что есть мочи, рванула через площадь.

Так, наверное, я не бегала никогда в жизни и сначала даже двух слов не могла связать перед дежурным магом, но, отдышавшись, объяснила ситуацию, и даже пришлось его хорошенько тряхнуть за шкуру, так как сразу он мне не поверил. Хорошо хоть меня почти все знали в лицо и понимали, что просто так поднимать панику я не стану. А скоро все увидели, как по площади бежал самый настоящий демон с телом главы безопасности на руках. Гвардейцы выстроились в ряд и направили на него арбалеты, а пятёрка магов, круглосуточно дежурившая у входа во дворец, приготовилась бить магией.

– Никто ничего не предпринимает! – крикнула я, – Этот демон – наш союзник! Если хоть кто-то из вас нажмёт на спусковой крючок, и по его вине погибнет глава безопасности империи, то этого умника ждёт единственное наказание – смерть! – добавила я, сгущая краски, чтобы все прониклись моментом. Наверняка, в их головах не укладывалось, что с демонами в принципе можно о чём-то договариваться и тем более быть союзниками.

Илвус поднялся по ступеням и, осмотрев всех присутствующих, что вывалились из дворца, рыкнул: – Где Намирррлоун?

– За эльфом уже послали! – сообщила я, – Заноси его внутрь, – попросила я демона, стараясь не смотреть ему в глаза, сейчас Илвус вызывал трепет у всех, включая меня.

Нам нехотя освободили дорогу, и когда под направленными арбалетами мы вошли во дворец, вниз по лестнице уже бежала Лаура. Знать бы, какой придурок сообщил жене Кирония о случившемся, то сама бы придушила. Я выскочила вперёд, перехватила и удержала её, обхватив руками.

– Что с ним? – начала впадать в истерику бывшая жрица богини судьбы, пытаюсь вырваться.

Я молчала и крепко держала, понимая, что утешительные и глупые фразы сейчас не помогут. Меня выручил император, который в буквальном смысле примчался с Намерлоуном и железным тоном начал раздавать команды: – Быстро все опустили арбалеты и разошлись по постам. Со мной останьтесь пять человек. Лаура, стой в стороне и не мешай! – потом обыденно

обратился к Илвусу, как будто перед ним стоял не демон, а всё тот же мальчишка, – Что с Киронием?

Демон, указав когтистым пальцем на эльфа, ответил: – Он ужже лечил такое! У Киррония в теле кусски металла. Эльф, ессли отрремонтируешь его, то я отменяю межжду нами кррровную месссть.

Намирлоун кивнул и, пробурчав, что и так бы помог, сел на колени, ножом вспорол на спине Кирония одежду и, вода над ним руками, что-то начал бубнить себе под нос.

Я отпустила Лауру, которая всё-таки сдержалась и не впала в истерию, потом, подойдя к императору, рассказала, что произошло, так же сообщив, что на площади остались два трупа гвардейцев.

Отправив четырёх человек за телами убитых, Мелотон поинтересовался: – Демон, ты знаешь – кто это сделал?

Илвус кивнул: – Это Гурррон – тот маг, что организзовал нападение на дворрец. Это он нанял убийц, заказзав меня и мою жжену.

Император лишь молча кивнул, и мы все уставились, как из тела Кирония прямо на глазах под ладонями правителя эльфов вылезают кусочки железа размером с ноготь и звонко падают на мраморный пол, на который натекла приличная лужа крови.

– Всё, что смогу, я сделаю. Много внутренних повреждений – с этим я справлюсь, – не поворачиваясь, сообщил Намирлоун, – Но он потерял много крови! В такой ситуации у вампиров нет проблем, они просто её пьют, а человеческому организму придётся самому бороться за жизнь. Тут уже магия бессильна.

– Ессли он умрррёт, то тебе, эльф, не помогут ни магия, ни боги! – пообещал Илвус, – Мне поррра! Гарррпия, ты идёшшь со мной!

– Илвус, давай без разгуливающих по городу демонов! – строго упрекнул его император.

– Мне нужжна одежжда, – снимая с шипов лоскуты порванных штанов, озвучил проблему он.

В этот момент, внимательно рассмотрев вторую оболочку Илвуса, я восхитилась грацией его тела, созданного для войны. Очень захотелось посмотреть на движения этого существа в бою, и даже получила укол зависти, представив себя демонессой.

Мелотон, оценивающе осмотрев рядом стоящего гвардейца, приказал: – Раздевайся, твой размер подойдёт.

А когда тот, начал снимать одежду, император гаркнул: – Ну, не здесь же! Отойди хотя бы вон в комнату дежурных магов. Илвус, ты тоже иди туда, верни человеческий облик и оденься.

Гвардеец был опытным воином, но даже он чуть ли не на дрожащих ногах зашёл в одно помещение с демоном, а послушаться приказа императора он не мог – это тоже было опасно для здоровья.

Намирлоун закончил магичить и устало озвучил диагноз: – Теперь всё во власти ваших богов! Я сделал всё, что мог и даже больше. Если бы Илвус замешкался хоть чуть-чуть, то спастись было бы уже некого: Кироний был уже почти за гранью.

Мелотон не успел ответить, так как его внимание привлекли гвардейцы, которые занесли трупы своих товарищей с площади. Он смотрел на них, скрепя зубами, видимо, раздражаясь от бессилия над ситуацией, а когда вышел Илвус в форме, император процедил сквозь зубы: – Надеюсь, что ты найдёшь тех – кто это сделал, и умирать они будут очень долго!

Демонёнок просто кивнул, и мы покинули дворец. По сути, сейчас император дал ему полную свободу действий, хотя этот парень и до этого момента не сильно переживал за реакцию властей на его поступки. Мы молча пересекли площадь и направились в сторону – куда убежали маг и волколак.

Не выдержав гнетущего молчания, я спросила первое, что пришло в голову: – Илвус, а сколько тебе циклов на самом деле?

– У меня самый расцвет дурусти! – резким тоном ответил он, и дальше расспрашивать желание отпало.

Я так поняла, что демонёнок решил обойти ближайšie подворотни, на случай, если тут вдруг остались ждть Таврон и Вой, но не найдя их, сообщил мне, что идём к дому мага. Я семенила позади и старалась быть незаметной, демона в плохом настроении лучшее лишний раз не беспокоить. Представляю, какие по городу теперь про него будут ходить слухи. Лишь бы жители смуту не подняли, возмущаясь, что по улицам свободно разгуливает демон, приписываемая ему все безобразия, творимые в столице. Теперь каждый, кто случайно прищемит пальчик, будет винить его в своих несчастьях.

– Гарпия, – вдруг нарушил молчание Илвус, – Великан сегодня спас мне жизнь, и я просто не в праве отказать в его просьбе взять тебя в наш гармоничный ансамбль весёлых и находчивых.

– Великан? – не поняла я, хотя слово "ансамбль" тоже слышала впервые, но уточнять не стала, боясь выставить себя душой.

– Великан – подпольное прозвище Кирония, – усмехнулся демонёнок, – В мире, откуда мы недавно вернулись, его так прозвали за огромный мужской прибор.

Я не могла понять – шутит он или нет, и тактично промолчала, тем более сейчас, когда тот был при смерти – насмешки были не уместны.

– Мы зайдём в нашу лавку, в которой хозяйничает Горелая Борода, всё равно по пути, а пока я тебе объясню правила игры, в которой ставка – жизнь! – зыркнул на меня Илвус, видимо, проверяя мою реакцию, но я, не моргнув глазом, просто кивнула, и он продолжил страшать: – Запомни самое главное – ты выполняешь приказы мои или Валькирии беспрекословно! Если я вдруг скажу – ложись, значит, ты, не задумываясь, должна упасть, если я скажу – подпрыгнуть на одной ноге, значит, ты пытаешься взлететь. Даже если мои приказы покажутся тебе полным бредом, в некоторых ситуациях, потратив время на осмысление, ты, скорее всего, погибнешь. Твоя жизнь – это твои проблемы, но ты можешь подставить под удар своих товарищей. Вампиров этому учат в первую очередь, доводя до рефлексов. С завтрашнего дня по утрам ты будешь провожать гнома до лавки, проверяя, чтобы тот не свернул в бордель, а то наш Донор чаще думает машинкой, а не головой. А вечером сопровождаешь его из лавки до дома Таврона, вот тут нужны все твои навыки бойца и наблюдательность, так как каждый вечер он таскает с собой дневную выручку. Если днём у него назначены встречи с поставщиками камней для амулетов или любые другие дела связанные с торговлей, то ты всегда находишься рядом. Я бы поручил это вампирам, но у них сейчас другие задачи. И запомни: человек должен быть, как меч!

– Как меч? – задрала я брови.

– Да, как меч! Либо делает своё дело, либо тупой! – хмыкнул Илвус.

Я поняла намёк, что мне только что назначили испытательный срок, и если я не справлюсь, то получу пинка под зад. Вот только с гномом мы сразу невзлюбили друг друга, а последняя наша встреча, вообще, чуть дракой не закончилась после того, как эта толстожопая бородастая скотина, бросив топор в дерево, спровоцировал эльфов у дома с наёмными убийцами. Но выбора у меня не было, придётся искать компромиссы с этим упёртым дитя гор.

Илвус резко остановился, пропуская трёх дородных тёток с кутелями и корзинами. Из-за близости центрального рынка народу было много, но форма гвардейца на демонёнке давала нам преимущество, и спешащие по своим делам прохожие старались сами вовремя убраться с дороги. Я, летая в своих мыслях, не успела среагировать и уткнулась ему в плечо. Он хмыкнул на мою рассеянность: – У тебя вид, как будто из леса вышла и шишкой расчесалась.

– День выдался тяжёлым, – оправдалась я.

– Кироний выкарабкается, он мужик крепкий! – подбодрил меня Илвус, – Кстати, я не знаю, что между тобой и Умартом, и лезть не собираюсь, но хочу, чтобы ты знала... У него погибла жена, это было давно, но этот шрам до сих пор не зажил, хоть он этого и не показывает.

Не хотелось бы, чтобы ты стала причиной его эмоциональной нестабильности. Умарт, хоть и вампир, но с очень тонкой душевной организацией.

Я не смогла сдержать иронии: – А мы сейчас имеем в виду одного и того же вампира? Ты же сейчас говорил про Умарта, который разумных на маленькие ломтики режет, чтобы получить информацию?

Илвус вполне серьёзно ответил: – У каждого свои слабости. В общем, я сказал – ты услышала.

– Я поняла! – согласилась я, не став дальше развивать тему, считая, что взаимоотношения с вампиром – это наше личное дело.

Неожиданно Илвус свернул и, открыв дверь, зашёл в один из многочисленных магазинчиков на этой стороне улицы.

– Что значит мутный камень?! – услышала я гневный голос гнома, но из-за покупателя у прилавка самого его не было видно.

– Камень блестит, как левое яйцо тролля! – очень эмоционально привёл неоспоримый аргумент гном, – Ты когда-нибудь видел яйцо тролля? А я видел, как тебя сейчас! Оно размером, больше, чем твоя лошадь, я даже успел почувствовать его зловоние смерти!

Видимо, после такого обслуживания покупатель решил ничего не приобретать и ретировался.

– О-о-о-о, Илвус! – заметив демонёнка, обрадовался Донор.

– Здравствуй, гном! – выйдя из-за его спины, поздоровалась я.

Увидев меня, тот сразу изменился в лице, как будто его заставили жевать навоз: – Будь здорова, как корова, плодovitа, как свинья!

Я еле сдержалась, чтобы не съездить по его наглой роже, и чтобы не сорваться, переключила свое внимание на развешанные за прилавком амулеты на стене в специальных подставках.

Демонстративно меня игнорируя, он сообщил Илвусу: – Я всё добыл!

– Что добыл? – не понял парень.

– Хвосты из-под кобыл! Информацию, конечно!

– Ты чего такой довольный? Ночной горшок на майского жука поменял? – поинтересовался Илвус и принялся через прилавок, – Ты похмелялся что ли после вчерашнего?

– Кто? Я? – забегал глазками бородач, – Вообще, ни капли!

– Ну ка повтори за мной, – разозлился демонёнок:

– Ехал Грека через пустошь,

– Видит Грека в жизни мрак,

– Вызвал Грека тени предков,

– Предки Греке дали знак.

Донор напряг извилину и запутался: – Вызвал Грека пустошь мрака... тьфу, ничо не понял!

– Ещё раз увижу, что на рабочем месте лакаешь свою настойку, то будешь работать четыре декады только за еду! Уяснил? – пригрозил Илвус.

– Уяснил! – буркнул гном и, видя, что начальство не в духе, поспешил сменить тему: – А тебе что ли понравилась форма гвардейца и ты его съел?

Илвус хмыкнул и рассказал про сегодняшнюю попытку его грохнуть и про тяжело раненого Кирония.

Донор цокал и хмурился в течение всего рассказа и в конце вынес вердикт: – Илвус, когда ты валялся без сознания, боги очень внимательно слушали рассказ Виолы и Кирония про ваши похождения в другом мире. И мне показалась, что богиня смерти благоволит твоей персоне. Я бы вот очень не хотел стать её любимчиком, но смерть каждый день дышит тебе в затылок. Ты бы оглядывался почаще!

Я впала в ступор и пыталась понять – шутит гном или нет. Неужто сама повелительница смерти пришла в наш мир, чтобы послушать о приключениях этого парня?! Ну, вот не укладывалось у меня это в голове. Оценив взглянув на парня, теперь я поняла, почему все вокруг ему подчиняются, даже император, и тот, как мне показалось, его побаивается. У самой сейчас мурашки по спине пробежали, но не от страха, а от осознания, что я стану одной из них.

– Кстати, ты мне так и не дал рассказать про добытую информацию, – вспомнил Донор, – Илвус, тобой в городе интересуется один гном. Кличут его Пятак.

– Сейчас все, кому не лень, мною интересуются. И почему прозвище такое странное для гнома? Не из-за большой любви к пухлым хрюшкам? – хихикнул парень с намёком на происхождения Горелой Бороды.

Тот не отреагировал и пояснил: – Пятаком его прозвали за то, что за свои услуги тот всегда просит пять, или пятьдесят, или пять сотен монет... ну, и так далее, в зависимости от сложности работы, наверное, его мама только с пятой попытки родила. Но меня беспокоит, что этот Пятак – отверженный. Его изгнал собственный клан, а значит, он совершил что-то очень гадкое, например, серьёзную кражу или убийство. За меньшее у нас не вышвыривают пинком под зад. И отверженные обычно опускаются до очень грязной работы, не брезгуя проливать чужую кровь. Так что будь осторожен!

Илвус не стал комментировать предостережения и заботу гнома, и они обсудили несколько вопросов, касающихся магазинчика и амулетов, потом демонёнок сообщил Донору, что с завтрашнего дня я буду прикреплена к его пузатой тушке в качестве охраны. Вот тут начался гномий бунт.

– Илвус, мне не нужна эта кожаная лошадь! Я и сам прекрасно справляюсь! – скривил морду Донор, а борода от возмущения растопырилась в стороны.

Вот этого я уже стерпеть не смогла: – Слышь ты, ведро с салом, я тебе сейчас увечий добавлю к твоей детской травме мозга!

– Брейк! Угомонились оба! – гаркнул парень.

– Я не хочу с ней...

– Это трудности твоих нехотелок! – грубо перебил он гнома, – Будет так, как я сказал! А если вы не найдёте общего языка, то я вам обоим нарушу баланс жизненно важных приоритетов, проще говоря – здоровья убавлю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.